

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ,
ОРГАНИЗАЦИИ И ТАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

*Материалы
международной научно-практической конференции*

*Выпуск 3
(28 марта 2025 г.)*

Омск
ОМА МВД России
2025

УДК 343.9(063)
ББК 67.629.421в+67я54
А43

Редакционная коллегия:

М. М. Горшков — кандидат юридических наук, доцент (*председатель*);
А. Б. Соколов — кандидат юридических наук, доцент (*зам. председателя*);
Я. М. Мазунин — доктор юридических наук, профессор; А. А. Кузнецов —
кандидат юридических наук, профессор; А. Р. Сысенко — кандидат юри-
дических наук, доцент (*отв. секретарь*); И. А. Неупокоева — кандидат
юридических наук, доцент; Л. Ю. Аксенова — кандидат юридических наук,
доцент

Актуальные проблемы правового регулирования, органи-
А43 **зации и тактики производства следственных действий** : мат-лы
междунар. науч.-практ. конф. (28 марта 2025 г.) / пред. редкол.
М. М. Горшков. — Омск : Омская академия МВД России, 2025. —
1 CD-ROM. — Систем. требования: ПК с процессором Intel с частотой не менее 2ГГц ; 2 Гб оперативной памяти ; дисковод CD-ROM ;
операционная система Windows 7 и выше ; Adobe Acrobat Reader 8.0
и выше. — Загл. с титул. экрана. — Текст : электронный.

ISBN 978-5-88651-895-5

Сборник содержит доклады и сообщения участников международной научно-практической конференции. Обсуждаются актуальные проблемы правового регулирования производства отдельных следственных действий, их концептуальные, организационные и тактические особенности. В результате обсуждения выработаны предложения по совершенствованию проведения следственных действий.

Сборник ориентирован на научно-педагогический состав образовательных организаций системы МВД России, сотрудников следственных, экспертных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.9(063)
ББК 67.629.421в+67я54

ISBN 978-5-88651-895-5

© Омская академия МВД России, 2025

Л. Ю. Аксенова

Взаимодействие следователя и органа дознания при исполнении поручений следователя по производству следственных действий

Следователь и орган дознания взаимодействуют в вопросах производства следственных действий в двух формах: оказание содействия (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ); участие (ч. 7 ст. 164 УПК РФ). Потребность содействия возникает в случаях, когда следователю необходима помощь, выраженная в осуществлении специфических мер по обеспечению условий успешного проведения следственных действий. Это случаи подготовки к следственным действиям, например: предварительное изучение объектов с применением специальных средств; получение оперативно-розыскных данных об особенностях помещения, где планируется обыск; получение оперативно-розыскным путем информации о личности подозреваемого, возможной линии поведения, что позволит следователю более качественно подойти к выбору тактики; необходимость сопроводить задержанного при проверке показаний на месте, следственном эксперименте; необходимость обеспечить безопасность участников при производстве следственных действий [1, с. 69]. Отдельные рекомендации сотрудников оперативных подразделений и их непосредственное содействие могут упростить, сделать более результативным производство следственного действия.

Взаимодействие в рамках содействия может распространяться на иные организационные мероприятия, направленные на подготовку к надлежащему осуществлению следственного действия: предоставление следователю транспортного средства; подыскание понятых; предоставление информации о проверке по разным видам учетов и др. [2, с. 149].

Представители органа дознания могут непосредственно участвовать в производстве следственных действий. Так, сотрудники органа дознания систематически выполняют определенную часть следственных действий: при обыске участвуют в отыскании сокрытых объектов [3]; в ходе следственного эксперимента, например, устанавливают эффективность

тормозной системы транспортного средства, выступая водителями [4]; принимают участие в контроле и записи телефонных и других переговоров [5].

Следователю принадлежит право давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения: о проведении оперативно-розыскных мероприятий, некоторых отдельных видов следственных действий; об исполнении постановлений о задержании, приводе, аресте; производстве других процессуальных действий и о получении содействия при их осуществлении (п. 4 ч. 1 ст. 38 УПК РФ). Поручение адресуется непосредственно начальнику органа дознания, который принимает решение об определении исполнителя и осуществляет контроль за исполнением поручения. Достижение целей поручения требует ясности и конкретности при формулировке задач, подлежащих разрешению, включая изложение информации, без которой выполнение таковых будет невозможно. Контроль за исполнением поручения, средств и методов, которые необходимы для успешного выполнения поручения, не являются вопросом компетенции следователя, это исключительная компетенция оперативного подразделения [6, с. 93].

Одним из проблемных вопросов исполнения поручения органом дознания продолжает оставаться отсутствие срока его исполнения. Срок исполнения поручения устанавливается только в контексте ст. 152 УПК РФ. Вопрос о сроке решается на основе непрямого ведомственного регулирования и складывающейся практической деятельности [1, с. 79].

Обычно срок исполнения поручения следователя составляет 10 дней. Тем не менее, бывают случаи, когда исполнить поручение в течение этого времени объективно невозможно. Во избежание трудностей взаимодействия следователя и органа дознания видится обоснованным на уровне ведомственных документов уточнить, что срок исполнения поручения должен определяться, исходя из обстоятельств дела, следователем и оговариваться на предмет его разумности с руководителем органа дознания. Это позволит изначально качественно распределять ресурс и избегать постановки невыполнимых задач, как и необходимости прибегать к продлению сроков выполнения поручения.

При обязательной письменной форме поручения логично предполагать, что и ответ о выполнении поручения должен даваться в письменной форме. Хотя в ст. 38 УПК РФ и иных нормах прямого указания об этом и нет, такой вывод кажется самоочевидным. В практике для ответа на поручение применяются различные формы: справки о проделанной работе,

рапорты. Более строгие предписания распространяются только на поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности требует, чтобы ответ на поручение о проведении оперативно-розыскного мероприятия представлялся в виде сообщения с приложением материалов оперативно-розыскной деятельности в виде актов, справок, протоколов [7].

Органу дознания, очевидно, могут даваться поручения о производстве следственных действий. По следственным действиям, ограничивающим конституционные права человека, к поручению следует прилагать судебное решение или мотивированное постановление о производстве следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства [8, с. 102].

Одним из базовых правил следователя, который дает поручение на производство следственных действий органу дознания, является невозможность их проведения лично. Отступление несет риски злоупотребления правом на поручение, а фактически перекладывание на орган дознания обязанностей следователя и снижение качества предварительного следствия.

Основываясь на проведенном анализе, считаем, что взаимодействие следователя с органом дознания при производстве следственных действий выражается в двух формах: оказание содействия (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ); участие (ч. 7 ст. 164 УПК РФ). Следователю принадлежит право давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения. Поручение адресуется непосредственно начальнику органа дознания, а он определяет ответственное за исполнение лицо. При обязательной письменной форме поручения ответ о выполнении поручения должен быть также в письменной форме.

Список источников

1. Судницын А. Б., Логинова Н. Г., Абрамова Л. Л. Взаимодействие следователя с органом дознания: законодательное регулирование и правоприменительная практика : учеб. пособие. Красноярск, 2021.
2. Чаплыгина В. Н. Взаимодействие органов следствия с органами дознания на первоначальном этапе расследования грабежей и разбоев // Закон и право. 2021. № 8.
3. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 18 февраля 2020 г. по делу № 3/10-87/2019. URL: <https://kraevoy.stv.sudrf.ru> (дата обращения: 08.02.2025).

4. *Постановление* Кировского городского суда от 4 февраля 2020 г. по делу № 1-17/2020. URL: <https://kirovskylo.sudrf.ru> (дата обращения: 08.02.2025).

5. *Приговор* Октябрьского районного суда г. Мурманска от 3 июля 2018 г. по делу № 1-55/2018. URL: <https://okt.mrm.sudrf.ru> (дата обращения: 08.02.2025).

6. *Ендольцева А. В.* Поручения следователя органу дознания: проблемные вопросы в теории и практике // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 1.

7. *Об утверждении* Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России, Министерства обороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. *Паутова Т. А., Верхотурова С. В.* Вопросы правовой регламентации поручений следователя, дознавателя в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2(44).

М. Д. Алешина

Криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты обеспечения неотвратимости наказания

Неотвратимость наказания является спорным аспектом современной юридической науки. Многие ученые-правоведы стараются обходить стороной данное понятие, считая его не отвечающим признакам гуманизма. Однако не стоит смотреть на данную идею так однобоко. Возможно, необходимо возвести это в ранг принципа уголовного процесса или же дополнить ст. 6 УПК РФ формулировкой, отражающей идею неотвратимости наказания и способ ее реализации [1].

Если мы говорим об изменении уголовно-процессуального законодательства, то хотелось бы обратить внимание на Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, где в ст. 2 было уставлено, что задачами советского уголовного судопроизводства является быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден [2]. Таким образом, советский

законодатель напрямую подчеркивал, что идея неотвратимости наказания полностью вовлечена в уголовный процесс. Нельзя не упомянуть, что уголовный процесс в Советском Союзе имел карательный тип. Однако не стоит рассматривать карательный тип уголовного процесса только с точки зрения репрессий. Необходимо отметить также, что карательный тип уголовного процесса некоторые ученые называют «розыскным». В частности, такой точки зрения придерживается профессор М. П. Поляков. Основной чертой данного уголовного процесса является избличение виновных и назначение им справедливого наказания [3, с. 250].

Рассмотрим более подробно влияние криминалистики на осуществление неотвратимости наказания. В целом общая задача криминалистики — содействие борьбе с преступностью своими специфическими силами и средствами. К примеру, одной из отраслей криминалистики выступает криминалистическая техника. Данная отрасль использует в своей деятельности разработки научно-технического прогресса, которые, в свою очередь, помогают расследованию даже самых резонансных дел. В настоящее время особое внимание правоохранительных органов направлено на раскрытие и расследование преступлений прошлых лет. Для этого проводятся различные экспертизы, которые осуществляет ЭКЦ МВД России.

Примером раскрытия преступлений прошлых лет может служить следующий случай из практической деятельности следователей-криминалистов. В 2022 г. расследовано убийство, совершенное 19 лет назад. Следователями-криминалистами были проведены анализ цифровых данных и различного рода технические экспертизы, при помощи которых было установлено лицо, совершившее преступление. Вполне обоснованно можно считать, что данный пример является отражением идеи неотвратимости наказания для лиц, совершивших преступление [4]. Так называемые «глухари» сильно бьют по авторитету и имиджу правоохранительных органов, поэтому криминалистика все свои средства направляет на то, чтобы таких архивных дел с каждым годом становилось все меньше.

Необходимо также отметить, что криминалистическая техника является неотъемлемым помощником на месте совершения преступления. У оперативных сотрудников есть понятие раскрытия преступления «по горячим следам», т. е. в течение трех суток после его совершения. Наиболее полную информацию о преступнике можно получить посредством осмотра места происшествия и обнаружения материальных следов преступления.

Также особое место в системе взаимодействия криминалистики и неотвратимости наказания занимает криминалистическая тактика. В последние годы в криминалистике разработан ряд дополнительных учений: об эффективности следственных действий, о следственных ситуациях, личности потерпевшего и др. [5, с. 511]. Одной из главных целей криминалистической тактики является то, что следственные действия должны быть конкретными и действия следователя в различных тактических ситуациях обязательно удовлетворяли бы требованиям конкретизации тактических приемов и строгой регламентации действий. Именно данная концепция провозглашает безоговорочную строгость и решительность действий.

Таким образом, хотелось бы подытожить нашу позицию и сделать небольшой вывод в рамках данной научной статьи. Прежде всего стоит отметить, что идея неотвратимости наказания является актуальным вопросом современного уголовного процесса. В иных юридических науках также прослеживается концепция неотвратимости наказания. Особое место занимает криминалистика, как неотъемлемый инструмент реализации неотвратимости наказания, благодаря которой практические сотрудники с большей долей вероятности могут выявлять, раскрывать и расследовать преступления, что было показано на примере вовлечения в данный процесс криминалистической техники и тактики.

Список источников

1. *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации* : федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. *Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР*. URL: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/1> (дата обращения: 12.02.2025).

3. *Поляков М. П.* Уголовно-процессуальное право: вечный потенциал забытых концепций // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1(57).

4. *Как раскрывают убийства, совершенные 10–20 лет назад?* URL: <https://irk.sledcom.ru/folder/878917/item/1597772/> (дата обращения: 12.02.2025).

5. *Трифилук Ю. А.* Понятие и система криминалистической тактики, ее задачи и значение // Вестник науки. 2023. Т. 3, № 12(69).

А. Т. Анешева, А. Т. Бекбулатов

Использование возможностей проверки показаний на месте при разоблачении самооговора

Проверка показаний на месте более двадцати лет успешно используется в практике раскрытия и расследования преступлений. Впервые данное средство получения доказательств было регламентировано в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве Федеральным законом от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [1]. Сформулированные законодателем цели и задачи позволяют проверить ранее данные показания путем воспроизведения на месте обстановки и обстоятельств исследуемого события, указания на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, а также демонстрации определенных действий. Проверка показаний на месте с тактической точки зрения синтезирует отдельные элементы осмотра места происшествия, допроса, предъявления для опознания, следственного эксперимента. В отсутствие самостоятельного следственного действия в УПК РСФСР именно эти средства доказывания использовались правоприменительной практикой для проверки показаний ранее допрошенных по делу лиц. Потребность правоприменительной практики в самостоятельном следственном действии, сочетающем в себе тактические особенности нескольких различных и уже имеющихся в арсенале следователя следственных действий в качестве самостоятельного средства получения доказательств, обусловила его закрепление в системе доказательств. Весьма точно отмечает Е. Е. Центров, что «в проверке показаний на месте наличествуют некоторые черты других следственных действий, однако при этом не повторяется полностью ни одно из них. При производстве следственных действий возможно использование методов и действий, внешне кажущихся сходными с теми методами, которые производятся в процессе других следственных действий» [2, с. 52].

Анализ практики расследования и судебного рассмотрения уголовных дел различных категорий позволяет сделать вывод о высокой степени востребованности данного следственного действия. Так, согласно полученным результатам, проверка показаний на месте проводилась в 76% изученных уголовных дел*. Результаты проведенного исследования

* По специально разработанной программе было изучено 50 вступивших в законную силу приговоров суда и уголовных дел по преступлениям, предусмотренным ст. ст. 161, 162, 111, 228, 222 УК РФ, по Омской, Новосибирской областям и Красноярскому краю.

позволяют сформулировать типичные ситуации производства проверки показаний на месте: установление точного места совершения преступления (места незаконного приобретения либо сбыта наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов; места совершения грабежа или разбоя) — 26% изученных случаев; установление местонахождения орудия преступления, предметов преступного посягательства, выброшенных на месте совершения преступления или в непосредственной близости от него, и иных следов — 14%; воспроизведение на месте совершения преступления обстановки и обстоятельств исследуемого события (демонстрация механизма причинения телесных повреждений, путей подхода и отхода с места преступления) — 20%; проверка явки с повинной и данных в связи с этим признательных показаний имела место в 16% случаев. Производство проверки показаний на месте позволяет достичь разноплановых целей, определяемых следователем для решения конкретной следственной ситуации. Именно эти свойства проверки показаний на месте имеют значение при проверке достоверности поступившей явки с повинной по уголовному делу, предварительное следствие по которому приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (п. 1 ч. 1 ст. 208 УК РФ).

Проверка показаний на месте, являясь динамичным следственным действием, синтезирующим возможность визуального наблюдения интересующего места, проверку маршрута прибытия к нему и получения показаний относительно преступного события, позволяет следователю не только установить необходимые обстоятельства, но и оценить степень уверенности лица, чьи показания проверяются относительно выбора маршрута, по которому он прибыл к месту преступления, ориентирования на месте, демонстрации отдельных обстоятельств, точности указания мест сокрытия следов преступления и предметов преступного посягательства.

В случаях, когда между временем совершения преступления и моментом поступления явки с повинной прошло значительное время, следователю целесообразно произвести дополнительный осмотр места происшествия с целью сопоставления с результатами первичного осмотра места происшествия и установления фактов изменения обстановки, а также оценки возможности проведения проверки показаний на месте. Оценка имеющихся материалов уголовного дела и фактической обстановки места происшествия позволит сформировать необходимый перечень вопросов, уточняющих обстоятельства расследуемого события в ходе проверки показаний на месте. Важная информация о преступном событии

содержится в показаниях потерпевшего, такие сведения в обязательном порядке нуждаются в дополнительном изучении и сопоставлении с показаниями лица, чьи показания планируется проверить, а также иными материалами уголовного дела. Признаки самооговора выявляются следователем еще в процессе допроса подозреваемого, в связи с этим важно детально выяснять обстоятельства преступления и сопоставлять получаемые сведения с имеющимися материалами уголовного дела. Обнаруженные расхождения требуют проверки для своевременного выявления самооговора и принятия соответствующих процессуальных решений, обусловленных установлением непричастности лица и отсутствием подтверждения обстоятельств, изложенных в явке с повинной. Справедлив тезис Е. Е. Центрова о том, что «опасность нераспознанного самооговора состоит не только в том, что к уголовной ответственности будет привлечен и осужден невиновный, не совершавший преступления. Не исключается и то, что полученное признание может быть связано с взаимным оговором других, тоже невиновных лиц, которые также будут осуждены» [3, с. 42].

Проверка показаний на месте является не только следственным действием, проведение которого ведет к получению доказательств, но и уникальным средством выявления и пресечения самооговора.

Список источников

1. *О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации* : федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. *Центров Е. Е.* О сути следственного действия проверка показаний на месте // *Законность*. 2013. № 10.
3. *Центров Е. Е.* Оценка достоверности признания лицом своей вины в целях его отграничения от самооговора и оговора // *Вестник Московского университета. Серия 11, Право*. 2020. № 1.

Н. А. Андроник

Организационно-тактические особенности проведения обыска при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации

Расследование преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий представляет определенную сложность. В каче-

стве ключевых особенностей следует отметить специфический процесс следообразования, тактику проведения отдельных следственных действий, в частности обыска.

Проведение обыска при расследовании преступлений указанной категории имеет свои особенности. Так, в процессе подготовки к обыску по данной категории преступлений необходимо осуществить следующее:

- определить задачи обыска, искомые объекты, предметы и ценности;
- получить информацию о наличии и количестве технических средств в месте проведения обыска;
- выяснить, имеется ли резервное питание технических средств (установлено ли бесперебойное питание) для понимания последствий отключения электроэнергии в помещении;
- установить наличие локальной сети и выхода в другие сети с помощью модема, радиомодема или выделенных линий;
- выявить используемое прикладное программное обеспечение;
- обозначить наличие систем защиты информации и шифрования, их типы;
- определить возможности использования средства экстренного уничтожения компьютерной информации;
- пригласить специалиста по компьютерным системам, так как его навыки необходимы в подготовке к обыску, а также для оперативного анализа информации и квалифицированного ее изъятия с компьютера;
- подготовить соответствующую компьютерную технику, которая будет использоваться для считывания и хранения изъятых информации;
- изучить личность владельца компьютера, его профессиональные навыки по владению техникой;
- спрогнозировать характер компьютерной информации [1, с. 115].

При подборе лиц, участвующих в поисковых мероприятиях, следователь должен учитывать знание ими средств компьютерной техники и личный опыт проведения осмотров и обысков по делам, связанным с преступлениями в сфере компьютерной информации.

Перед проведением обыска следователь проводит инструктаж для всех участников следственно-оперативной группы (далее — СОГ). В процессе должно быть разъяснено следующее:

- основная фабула и особенности расследуемого уголовного дела;
- задачи проведения обыска;
- сведения об искомых объектах и предметах;
- основные меры предосторожности при работе с компьютерной техникой;

— первичная роль каждого из участников, порядок их действий на месте проведения обыска;

— основные обязанности и права.

Конкретное количество должностных лиц, осуществляющих производство обыска, определяет следователь, исходя из задач обыска и оперативно-тактической ситуации. Преступления данной категории нередко совершаются одним лицом, что требует высокого уровня конспирации (злоумышленник желает остаться инкогнито и понимает, что наличие сообщников снижает шансы на это). В отдельных случаях такой вид преступлений осуществляется группой, имеющей значительные силы и средства. Тогда проведение обысков может происходить в нескольких местах одновременно и на осуществление такой оперативно-следственной комбинации потребуется значительное количество сил и средств.

Важен состав следственно-оперативной группы для проведения обыска: помимо следователя и оперативных уполномоченных, необходимо участие специалиста, имеющего высокую квалификацию в сфере информационно-коммуникационных технологий. Нельзя исключить тот факт, что следователь и оперативные уполномоченные могут быть компетентны в вопросах обнаружения и изъятия цифровой информации.

По факту прибытия к месту проведения обыска следователю и иным должностным лицам следует обеспечить возможность скрытного проникновения к месту обыска и участие понятых. Наличие каких-либо заминок формирует риски уничтожения доказательственной базы, так как лица, осуществляющие преступную деятельность в данной сфере, обладают высоким уровнем квалификации и могут достаточно быстро уничтожить необходимую информацию.

На предварительной стадии обыска, после входа в помещение, рекомендуется организовать охрану компьютеров и не допускать к ним присутствующих.

При проведении обыска по данной категории преступлений не следует ограничиваться только лишь техническими средствами. Например, лица, совершающие противоправную деятельность, часто оставляют информацию на обычных бумажных носителях вблизи своего рабочего места, а также хранят различные ценности, которые были приобретены на средства, полученные преступным путем.

В качестве примера следует рассмотреть приговор Советского районного суда г. Брянска от 21 декабря 2023 г. № 1-571/2023, согласно которому, гражданин Х. осуществил скачивание вредоносного программ-

ного обеспечения и взламывал аккаунты в социальных сетях методом подбора паролей. Из материалов расследования известно, что в процессе проведения обыска следователем был осуществлен осмотр информации, отображенной на мониторе персонального компьютера обыскиваемого. После проведения осмотра специалист отключил компьютер от питания, не учитывая, что информация содержалась на веб-странице сайта, которая при выходе из браузера автоматически обнуляется. Формат информации содержал предложения о взломе аккаунтов в социальных сетях на возмездной основе [2].

В данной ситуации было бы целесообразно осуществить фотографирование самой веб-страницы (создание ее скриншотов), а в дальнейшем с участием специалиста продолжить изучать содержимое браузера и компьютерного устройства, а после его изъять.

При обнаружении различных носителей информации следователь не может полноценно произвести их осмотр, так как считывание возможно лишь через определенную компьютерную технику, поэтому и необходимы специальные устройства.

Резюмируя изложенное, отметим, что для проведения обыска требуется участие специалиста в области компьютерной информации, однако следователь и орган дознания, проводящие обыск, должны обладать специальными знаниями. Представляется, что сотрудники правоохранительных органов, осуществляющие раскрытие и расследование преступлений, во-первых, в случае недостатка знаний в сфере информационно-коммуникационных технологий должны самостоятельно изучать специальную литературу, во-вторых, повышать квалификацию по дополнительным профессиональным программам обучения.

Список источников

1. Будаковский Д. С. Особенности проведения осмотра, обыска и выемки по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации // Вестник Российской таможенной академии. 2019. № 4.

2. Приговор Советского районного суда города Брянска от 21 декабря 2023 г. № 1-571/2023. URL: <https://sudrf.ru>.

А. П. Барабаш

Проблемы, возникающие при участии специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия

Привлечение специалиста-криминалиста к участию в следственных действиях обусловлено требованиями законодательства, а также необходимостью теоретических знаний и практического опыта по соответствующей экспертной специальности.

В настоящее время осмотр места происшествия является самым распространенным и, как правило, первоочередным следственным действием. Так, А. Г. Филиппов определяет осмотр места происшествия как следственное действие, «закрывающееся в непосредственном выявлении, изучении и фиксации следователем различных материальных объектов и следов на них, которые могут иметь отношение к делу, их признаков, состояния, свойств и взаиморасположения» [1, с. 241].

Одной из ключевых задач специалиста-криминалиста является оказание содействия следователю в обнаружении, фиксации и изъятии следов и вещественных доказательств при проведении осмотра места происшествия и иных следственных действий.

Как отмечает В. А. Жбанков, к основным недостаткам осмотра места происшествия относятся: некачественное проведение следственного действия в результате слабой профессиональной подготовки участников следственно-оперативной группы, ее неполного состава (отсутствие специалистов), неприменение технико-криминалистических средств и т. д. [2, с. 115].

Рассмотрим вопросы, касающиеся привлечения специалиста-криминалиста к осмотру места происшествия в составе дежурной следственно-оперативной группы (далее — СОГ).

В территориальных органах внутренних дел (далее — ОВД) следственно-оперативная группа, осуществляя выезд на место происшествия, привлекается к выполнению задач по иным сообщениям о преступлениях и происшествиях, которые находятся по пути следования. Такое решение, как правило, принимается оперативным дежурным ОВД либо одним из участников СОГ. Эта ситуация обусловлена большим количеством сообщений о преступлениях и происшествиях, поступающих в ОВД, и нехваткой личного состава.

Наличие таких фактов значительно усложняет работу специалиста-криминалиста при проведении осмотра места происшествия в части изменения следовой обстановки, что безусловно сказывается на количестве и качестве изымаемых следов.

Решением указанных проблем может стать контроль за сотрудниками, входящими в состав СОГ, в части выполнения возложенных обязанностей; создание условий, исключающих сторонние задачи и функции.

Следует обратить внимание на субъективные и объективные проблемы, связанные с участием специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия.

Работа СОГ по осмотру места происшествия, как правило, сопряжена с высокой психофизической и эмоциональной нагрузкой:

1) в таком аспекте можно говорить о том, что ее участники являются своего рода вынужденными единомышленниками, объединенными смежными задачами и единой целью;

2) формирование СОГ происходит на основании графика дежурств, без учета личных и профессиональных качеств каждого участника, игнорируя вопросы взаимоотношений.

Многие авторы указывают на характер действий специалиста в условиях подчинения при осмотре места происшествия. Исследователи указывают, что именно следователь (дознатель) должен руководить действиями специалистов, ориентировать их на поиск и выявление следов, определить с учетом мнения специалиста способ фиксации следов, фиксации и изъятия объектов, обнаруженных на месте происшествия [3; 4].

Такой подход в организации проведения следственных действий положительно влияет на конечный результат, однако может стать причиной формального отношения к выполнению своих обязанностей со стороны специалиста-криминалиста. В этой части специалисту предписано оказывать содействие в обнаружении, фиксации, изъятии следов и вещественных доказательств, но не определено, каким образом, в какой степени и объеме. Количество и качество изымаемых следов как показатель зависит только от профессиональных навыков специалиста-криминалиста. Также, несмотря на наличие четких правил и инструкций по непосредственному взаимодействию участников СОГ со следователем, административные полномочия последнего ограничены временными рамками.

Одним из вариантов решения указанных проблем можно предложить следующее. Количество проводимых осмотров в течение дежурных суток, а также время непрерывной работы в ходе ОМП должны быть четко регламентированы, при необходимости — привлекают дополнительные силы. Дифференцированный подход при составлении

графика дежурств требует учета личных и служебных качеств сотрудников, заступающих в состав СОГ. В условиях изменения системы оценки деятельности специалиста на месте происшествия приоритетной задачей должно стать качество изымаемой следовой информации, а не ее количество.

Высококвалифицированный специалист-криминалист в ходе осмотра места происшествия должен помочь следователю максимально полно восстановить картину происшедшего события, грамотно и правильно изъять потенциальные вещественные доказательства. Можно подчеркнуть важность комплексного подхода к решению проблем участия специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия, необходимость оптимизации взаимодействия участников СОГ.

Список источников

1. *Криминалистика* : учебник / под ред. проф. А. Г. Филиппова и проф. А. Ф. Волынского. М., 1998.
2. *Жбанков В. А.* Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные правонарушения : монография. М., 1999.
3. *Лапин С. Ю.* Осмотр места происшествия, обыск и выемка по делам о преступлениях нарушающих авторские и смежные права // Российский следователь. 1999. № 6.
4. *Ларин А. М.* Нетрадиционные методы раскрытия преступлений // Государство и право. 1995. № 9.

Ю. Ю. Барбачакова

Трасологические методы в современных криминалистических исследованиях

Анализ использования современных технологий криминалистики в трасологии позволил сделать процесс исследований более точным, быстрым и доступным. Автоматизация некоторых этапов работы снизила нагрузку на специалистов-трасологов и минимизировала вероятность ошибок, вместе с тем потребовались пересмотр некоторых традиционных подходов и адаптация методов к новым условиям. Внедрение систем искусственного интеллекта привело к созданию специальных алгоритмов для обработки больших объемов данных и их интерпретации.

Если рассматривать традиционные методы трасологического анализа, можно выделить следующие следственные действия: осмотр места происшествия и экспертные исследования, а также фотофиксацию следов в ходе производства любого другого следственного действия. Осмотр места происшествия чаще всего нуждается в визуальном выявлении следов с помощью стандартных инструментов, таких как лупы и осветительные приборы. При фотофиксации для документирования следов используют фото- и видеотехнику, в большинстве случаев бытового назначения. После обнаружения следов следует их изъятие, которое требует особой осторожности и соблюдения строгих протоколов, чтобы не повредить материал или не допустить загрязнения: для изъятия следов рук применяются специальные формы для снятия слепков или фотографирование (сканирование) с последующим цифровым анализом; если след находится на небольшом объекте, изымается полностью вместе с предметом-носителем. Следы рук и сегодня остаются одним из самых надежных идентификаторов личности; эффективность их исследования зависит от качества самого следа и применяемых технологий.

Следы обуви содержат информацию о размере, модели, производителе и состоянии обуви, помогают выявить лиц, причастных к совершению правонарушения. В целях исследования следов подошвы обуви используются различные методы, включая фотограмметрический анализ, создающий трехмерные модели отпечатков с применением нескольких фотографий под разными углами; спектрофотометрический анализ, исследующий химический состав веществ, участвующих в следообразовании; метод FTIR-спектроскопии в подавляющем большинстве случаев дает возможность определить тип материалов, из которых изготовлена обувь, что особенно важно при работе с загрязненными или сложными поверхностями.

В ходе производства следственных действий фиксация следов преступника необходима для документирования их характеристик и создания базы данных, а также формирования использования доказательств в суде. Помимо описания в протоколе, основным методом фиксации следов является фотографирование, которое включает подготовку поверхности, использование масштабной шкалы для каждого снимка и многоугольную съемку для полного представления о рельефе и особенностях следа. Современные фотокамеры имеют высокое разрешение и возможность работы в инфракрасном или ультрафиолетовом диапазоне, что позволяет получить более детальные изображения и информацию о механизме их образования. Благодаря развитию технологий цифровая

фиксация становится все более популярной: при создании электронных моделей следов позволяет сохранить их точные характеристики и использовать в исследованиях для сопоставления с образцами. Например, автоматизированные системы AFIS (Automated Fingerprint Identification System) сравнивают следы пальцев рук с базами данных, значительно ускоряя процесс анализа. Изготовление слепков применяется для фиксации объемных следов, таких как отпечатки обуви или автомобильных шин, гипсовый раствор заливается в след, создавая прочную форму, а силиконовые слепки обеспечивают более точные и долговечные модели.

Современные достижения науки значительно расширили возможности трасологического исследования, все активнее искусственный интеллект внедряется в практику производства криминалистических экспертиз, алгоритмы машинного обучения помогают автоматизировать процесс изучения следов, снижая вероятность человеческой ошибки, к примеру, система AFIS использует нейронные сети, позволяющие проводить миллионы аналитических операций за считанные минуты, что ранее было невозможно, а трехмерное сканирование создает точные цифровые модели, что особенно важно при исследовании следов обуви, автомобильных шин или инструментов [1, с. 53]. Трасология продолжает развиваться, предлагая новые методы и технологии для решения сложных задач криминалистической практики, современные достижения науки существенно расширили экспертные возможности, однако успех применения этих методов зависит от профессионализма специалистов, соблюдения этических норм и защиты прав граждан. Будущее трасологии видится в интеграции передовых технологий с традиционными методами, что позволит достигать максимальной эффективности в раскрытии и расследовании преступлений.

Список источников

1. Несмиянова И. О. 3D-сканирование в экспертной деятельности: понятие, сущность и возможности применения // Systems and Management. 2020. Т. 2, № 2.
2. Полякова А. В. Формирование и развитие 3d-технологий в судебно-экспертной деятельности: методологические и организационные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2024.
3. Юмианова В. А., Возженникова О. С. Актуальные проблемы криминалистической трасологии. Моя профессиональная карьера. 2023. Т. 1, № 55.

А. В. Васильченко

Методологические аспекты оценки заключения судебно-медицинской экспертизы при расследовании ненадлежащего исполнения медицинскими работниками профессиональных обязанностей

Анализ ведомственных статистических данных Следственного комитета Российской Федерации свидетельствует о росте числа сообщений по фактам ненадлежащего оказания медицинской помощи [1, с. 6]. Для оценки действий (правильность, обоснованность) медицинских работников необходимы специальные знания в области медицины, одной из обязательных форм применения которых является судебно-медицинская экспертиза [2, с. 8]. Данный вид экспертизы имеет специфические методические аспекты. Эти особенности определяются как требованиями уголовно-процессуального законодательства, так и свойствами исследуемого объекта.

Ключевым аспектом оценки заключения эксперта (комиссии экспертов) является необходимость критического анализа клинической документации, которая отражает процесс предоставления медицинских услуг. Эта документация должна быть тщательно проверена на предмет полноты и точности, так как даже малейшие несоответствия могут указывать на ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей. Эксперт учитывает не только факты оказания помощи, но и динамику состояния пациента, что требует глубокого понимания клинических заболеваний и их лечения.

Кроме того, важнейшую роль играет правильная оценка качества оказанной медицинской помощи. Это включает в себя как технические аспекты вмешательства, так и соблюдение этических норм. Эксперт должен определить, были ли предприняты адекватные меры для минимизации рисков и чем вызваны осложнения в конкретном случае. В этом контексте особенно значимым является привлечение для оценки действий медицинского персонала и последствий этих действий для пациента профильных специалистов на платной основе. При этом важно адекватно оценить квалификацию врачей, входящих в комиссию, и их взаимоотношения.

В 2017 г. была внедрена единая методика проведения судебно-медицинских экспертиз, что обеспечило большую однородность выводов экспертов [3]. Следователи должны учитывать эту методику и помнить, что уголовная ответственность врача возможна только за ненадлежащее

исполнение его профессиональных обязанностей, нарушение установленных норм и стандартов.

Оценку заключения судебно-медицинской экспертизы целесообразно осуществлять в несколько этапов.

Первый этап — анализ соответствия закону при назначении и проведении экспертизы. Здесь важно выяснить: обладают ли эксперты необходимыми знаниями и опытом, не выходили ли они за рамки своей компетенции, соблюдены ли права участников процесса, а также необходимая процессуальная форма заключения.

Второй этап — оценка подлинности и достаточности исследуемых материалов. Если экспертиза инициирована по делу о смерти, основными объектами анализа являются медицинская документация, включая историю болезни и амбулаторные карты.

Третий этап — оценка научной обоснованности используемой методики. Можно обратиться к специалистам для сопоставления методов, чтобы подтвердить достоверность проведенной экспертизы.

Четвертый этап — проверка полноты и достаточности исследования, в том числе аргументированности выводов эксперта.

В случае возникновения сомнений целесообразно обращаться за помощью к специалисту в данной области, а также осуществить допрос экспертов, проводивших экспертизу. В случае подтверждения сомнений в научной обоснованности методики проведенного экспертного исследования целесообразно назначение повторной судебно-медицинской экспертизы с привлечением в состав комиссии иных специалистов и повторной постановкой вопросов, заданных при первичной экспертизе.

Назначение повторной экспертизы подразумевает значительные временные, организационные и финансовые затраты. Поэтому следователем должны быть установлены веские основания, помимо простого несогласия с выводами первоначальной экспертизы. Если в случае противоречивости выводов эксперта особых сложностей здесь не возникает, то сомнения в их обоснованности должны быть существенными и аргументированными.

В качестве примерных оснований назначения повторной экспертизы можно рассматривать следующие.

1. Характер допущенного медицинским работником нарушения грубый, например, связан с нарушением нормативных требований (при очевидных признаках перелома не проведено рентгеновское или аналогичное ему исследование) либо врачом совершены неправомерные деяния, носящие явно активный характер и непосредственно породившие последствия (например, в ходе операции врачом повреждены внутренние

органы, что повлекло наступление неблагоприятного исхода), однако заключение эксперта содержит аргументированный каким-либо образом вывод об отсутствии дефекта медицинской помощи либо причинной связи между действиями врача и последствиями.

2. Деяния самого потерпевшего, очевидно, не могли оказать существенного влияния на наступление неблагоприятных последствий, а согласно экспертным выводам, заболевание (травма) существенно усугубились именно в силу поведения потерпевшего, в связи с чем вина врача исключена (например, больному гриппом рекомендован постельный режим, а он некоторое время провел «на ногах», и эксперты указывают на данный факт как предопределивший развитие осложнений и последующую смерть от осложнений).

3. Воздействие проявлений самого заболевания (травмы) явно несоизмеримо дефектам лечения, допущенным врачом (например, больному некой формой гриппа с температурой тела 37,5°C врач назначает лекарственный препарат, вызвавший аллергическую реакцию в форме анафилактического шока, вследствие чего наступает скорострительная смерть потерпевшего, а согласно выводам эксперта тяжесть заболевания предопределила смертельный исход независимо от действий врача).

4. Экспертом установлено отсутствие прямой причинной связи, однако его выводы построены на субъективных рассуждениях, не связанных с общепринятыми представлениями о возникновении, развитии и итоге заболевания (травмы).

Считаем, что оценка экспертного заключения судебно-медицинской экспертизы является важной составляющей расследования ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей и требует соблюдения методики ее выполнения. Особое внимание следует уделить вопросам подлинности и достоверности медицинской документации, оценке квалификации врачей, входивших в комиссию, и их взаимоотношений, исполнению обвиняемым профессиональных обязанностей, нарушению им установленных норм и стандартов, научной обоснованности примененной методики экспертного исследования, полноты и достаточности экспертного исследования, обоснованности выводов эксперта (экспертов).

Список источников

1. *Шепелев С. В.* Привлечение сведущих лиц к расследованию преступлений о ненадлежащем оказании медицинской помощи : учеб. пособие. Ижевск, 2024.

2. *Врачебные дела: юридическая и экспертная оценка проблем ненадлежащего оказания медицинской помощи* / А. А. Анисимов, О. Ю. Антонов, Е. Х. Баринов [и др.]. М., 2025.

3. Ковалев А. В. Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи : методические рекомендации. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Д. Д. Вихарев

О некоторых особенностях расследования преступлений в сфере немедицинского оборота лекарственных средств, содержащих в своем составе подконтрольные вещества

Рассматриваемая нами преступность, представляющая собой форму незаконного оборота подконтрольных веществ, выражающаяся в незаконном производстве, хранении, хищении, сбыте и потреблении лекарственных средств, содержащих в своем составе наркотические средства, психотропные или сильнодействующие вещества, крайне специфична. К одной из отличительных черт относится непосредственный предмет преступного посягательства, а именно лекарственный препарат. Существуют определенные проблемы и трудности при выявлении, раскрытии и непосредственном расследовании уголовных дел по факту незаконного оборота лекарственных средств, содержащих в своем составе наркотические средства, психотропные, сильнодействующие вещества (далее — подконтрольное лекарственное средство).

Специфична и форма таких подконтрольных веществ. В понимании обывателя, обнаруженный сверток в изолене будет ассоциироваться с наркотическими средствами. Именно так многие представляют распространение подконтрольных веществ, а вот обнаруженные таблетки, капсулы, ампулы не вызывают подозрений, так как ассоциируются с лекарствами.

Специализированным подразделениям по борьбе с незаконным оборотом подконтрольных веществ (оперативным и следственным), известны распространенные виды запрещенных к свободному обороту лекарственных средств, таких как «Реланиум», «Лирика» или «Промедол». Для остальных — это исключительно названия лекарств. Список таких подконтрольных лекарственных средств большой, что требует привлече-

ния специалистов со знаниями о данных препаратах (наименование, вид, упаковка, особенности таблеток, капсул, ампул).

Законодатель выделяет две основных формы участия лиц, обладающих специальными знаниями: процессуальная и непроцессуальная. К непроцессуальной форме относят производство ревизионных и аудиторских действий; участие лиц в оперативно-розыскных мероприятиях; оказание консультационной или технической помощи следователю или оперативному сотруднику. К примеру, О. В. Чельшева указывает на непроцессуальное использование специальных знаний в виде получения консультации и справочной информации от сведущего лица [1, с. 70–76]. К процессуальным же формам относятся исследования, экспертизы, специальные заключения и участие специалиста в следственных действиях.

Именно участие лица, обладающего специальными познаниями в области фармацевтики и медицины, на наш взгляд, является одним из условий грамотного, результативного производства поисковых мероприятий, направленных на обнаружение, фиксацию и изъятие из незаконного оборота подконтрольных лекарственных средств. При производстве обыска обязательно процессуальное участие специалиста, обладающего специальными знаниями в области лекарственных средств: фармацевт-провизор, должностное лицо медицинской организации, сотрудник Росздравнадзора, курирующий лицензированную деятельность фармацевтических и медицинских учреждений.

Обысковые мероприятия необходимо проводить не только по месту жительства подозреваемого, а также в помещении, где он работает. Как правило, совершающие преступления в области незаконного сбыта подконтрольных лекарственных средств, являются субъектами их легального оборота, то есть, имея к ним официальный доступ, похищают данные препараты, а в последующем их незаконно сбывают. Так, объектом обыска может быть помещение аптеки, где находятся до 1000 различных видов лекарств, поэтому участие лица, обладающего знаниями об их особенностях, поможет сократить длительность мероприятия и получить весомую доказательственную базу [2, с. 267–273]. Считаем, с учетом особенностей организации и тактики производства обыска, при расследовании преступлений в сфере немедицинского оборота лекарственных средств, содержащих в своем составе подконтрольные вещества, обязанность органа предварительного расследования — приглашать в качестве специалиста лицо, обладающее специальными познаниями в области фармацевтики.

Список источников

1. Чельшиева О. В. Непроцессуальные формы использования специальных знаний при расследовании преступлений // Мир юридической науки. 2016. № 1–2.

2. Вихарев Д. Д. Участие специалиста при документировании и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота лекарственных препаратов, содержащих наркотические средства, психотропные, сильнодействующие вещества // Вестник Воронежского института МВД России. 2024. № 2.

В. Р. Гайнельзянова

Тактические особенности производства осмотра трупа при расследовании преступлений с участием иностранных граждан

Интеграция России в мировое сообщество, помимо положительных аспектов, имеет и отрицательные последствия, среди которых наблюдается усиление воздействия международной преступности на внутригосударственную ситуацию. Увеличение миграционной мобильности населения и недостаточная готовность государственных институтов к этим изменениям напрямую связаны с ухудшением общей криминогенной обстановки в стране. Так, за 8 месяцев 2024 г. иностранцами совершено более 26 000 преступлений, при этом в сравнении с аналогичным периодом прошлого года отмечается увеличение на 12% количества тяжких деяний со стороны приезжих. Практически втрое увеличилось число преступлений, совершенных «нелегалами»: с 2 880 до 8 059 [1].

В процессе расследования преступлений, касающихся жизни, здоровья и половой свободы личности, а также дорожно-транспортных происшествий, совершенных иностранными гражданами, следователь сталкивается с необходимостью проведения осмотра трупов или их частичных фрагментов. Данное следственное действие может оказать негативное воздействие на эмоциональное восприятие иностранного гражданина, будь то подозреваемый или иное заинтересованное лицо. Нехватка знаний следователя о специфических особенностях обращения с телами умерших, свойственных представителям различных культур и национальностей, неизбежно приведет к подрыву доверительных отношений со свидетелем. Это, в свою очередь, может существенно ухудшить общее

восприятие ситуации представителями правоохранительных органов и другими участниками следственного процесса.

Осмотр места происшествия представляет собой следственное действие, проводимое следователем на месте, где было обнаружено тело. Целью этого действия является выявление характеристик, способствующих идентификации личности жертвы, а также установление места, времени, обстоятельств и причин смерти, наряду с поиском улик, которые могут указать на возможного преступника. Осмотр трупа и его фрагментов является важной частью общего исследования места происшествия и непосредственно выполняется следователем. Внешний осмотр тела — это обязательная процедура, которая, как правило, осуществляется на месте его нахождения. Тем не менее, труп может также рассматриваться как отдельный объект осмотра в морге или в других местах, не связанных с самим преступным событием [2, с. 99]. Данное следственное действие позволяет определить наличие специфических для данной культуры или государства элементов, которые могут быть связаны с преступлением. Это может включать в себя предметы, оставленные на месте, или особенности взаимодействия подозреваемых с окружающей средой.

Осмотр проводится с участием специалистов (криминалистов, судебных медиков). Этот этап позволяет зафиксировать обстановку совершения преступления, выявить и изъять следы, которые могут быть утрачены или повреждены под воздействием внешних факторов. Осмотр места происшествия включает в себя фотографирование, составление схем и планов, а также описание обнаруженных объектов и следов. Особое внимание уделяется поиску вещественных доказательств, таких как орудия преступления, биологические следы, предметы, оставленные преступником, и другие материалы, которые могут иметь значение для дела. Осмотр места происшествия позволяет не только собрать вещественные доказательства, но и выдвинуть версии о механизме преступления, личности преступника и мотивах его действий. Проведение данного следственного действия не имеет особенностей в случае освидетельствования трупа иностранного гражданина.

При проведении наружного осмотра трупа необходимо зафиксировать ряд ключевых данных, включая детальное описание внешности с использованием метода словесного портрета. В частности, следует указать пол, приблизительный возраст, общую длину и телосложение трупа, цвет кожных покровов и характер трупных изменений. Внимание также должно быть уделено особенностям головы и лица, включая состояние волос, глаз, рта и зубов, а также характеристикам шеи, грудной клетки, живо-

та, спины, рук, ног и другим индивидуальным признакам. Необходимо указать наличие орудий, которые могли привести к летальному исходу жертвы. В случае со слепым ранением следует сообщить врачу о необходимости извлечения пули во время вскрытия и обеспечить передачу ее следователю.

Дополнительно необходимо обратить внимание на следы борьбы и сопротивления как в окружающей среде, так и на самом трупе, а также на состояние вещей погибшего, включая их повреждения. Каждый элемент одежды подлежит раздельному осмотру, при этом необходимо проверить соответствие ее размера телу, а также тщательно исследовать содержимое карманов. Важно зафиксировать наличие посторонних объектов на одежде и теле, а также обратить внимание на противоречивые обстоятельства, такие как отсутствие крови, грязи на обуви или одежде, их соответствие месту нахождения трупа.

Однозначно, систематический и детальный осмотр места происшествия необходим для обеспечения комплексного подхода к расследованию преступлений, совершенных иностранными гражданами, и способствует надлежащему соблюдению правопорядка и охране общественной безопасности. Тактика проведения следственных действий с участием иностранных граждан должна учитывать ряд ключевых особенностей: необходимость привлечения ответственных, доверенных переводчиков, чтобы избежать двойного толкования, недостоверности информации и заинтересованности переводчика; возможность следователей (дознавателей) учитывать особенности менталитета при расследовании преступления.

Список источников

1. *Председатель* СК России провел оперативное совещание по вопросам расследования резонансных преступлений, совершенных мигрантами. URL: <https://sledcom.ru/press/events/item/1917930/> (дата обращения: 23.01.2025).

2. *Стукалин В. Б.* Осмотр трупа: вопросы тактики производства // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Новосибирск, 2017. № 17-1.

Н. И. Герасименко, И. И. Карачинец

Особенности взаимодействия следователя и эксперта при назначении и производстве экспертиз

Судебная экспертиза, назначаемая в рамках уголовного судопроизводства, является процессуальным действием, состоящим из проведения по заданию дознавателя, следователя или суда исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует применения специальных знаний с целью установления события совершенного преступления и доказывания вины лица, его совершившего.

Говоря о взаимодействии между следователем и экспертом, следует уточнить, что оно начинается с момента вынесения постановления о назначении экспертизы. Определив вид экспертизы и экспертное учреждение, в котором она будет проводиться, лицо, ведущее расследование, составляет перечень вопросов, которые позволят получить «действительное доказательство» (причастность лица к совершенному преступлению), а не формальное исследование объектов, предоставленных в распоряжение эксперта. Несмотря на то что ведомства, в которых проводятся экспертные исследования, определены на законодательном уровне [1], а названия экспертиз — в ведомственных нормативно-правовых актах¹, следователь указывает на любую экономическую экспертизу, называя «финансово-экономической», не конкретизируя ее (бухгалтерская, финансово-аналитическая и т. д.) [2]. Причинами являются слабое знание специфики исследования, невладение информацией о необходимости наличия специальных знаний у экспертов; невозможность конкретизации экспертизы, основываясь на имеющихся материалах на момент назначения экспертизы; некомпетентность лица, осуществляющего расследование. До настоящего времени в правоприменительной практике при исследовании наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ назначается химическая экспертиза вместо экспертизы материалов, веществ и изделий (физико-химической), как определено в Приказе № 511. Предварительная консультация с экспертом повышает эффективность исследования и, что

¹ См., напр.: *Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации* : приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 (далее — Приказ № 511 ; *Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации* : приказ Министерства юстиции РФ от 28 декабря 2023 г. № 404. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

немаловажно, экономит время производства экспертизы, так как нет необходимости затрачивать время на дополнительные разъяснения, а в постановлении будут указаны только вопросы, ответы на которые и имеют значение для расследования. Также в ходе предварительной (до назначения экспертизы) консультации с экспертами следователь может предоставить дополнительные объекты для сравнительного исследования, что исключит «недостаточность» представляемых объектов и повторность назначения экспертизы. Опрос следователей показал, что лишь в 37% случаев происходит консультирование с экспертами перед назначением экспертизы².

В части 1 ст. 197 УПК РФ законодатель предоставляет следователю право присутствовать при производстве судебной экспертизы, а также получать от эксперта разъяснения по поводу проводимых им действий. В юридической литературе отмечается, что присутствие следователя при производстве судебной экспертизы является дискуссионным и однозначного решения не получило [3, с. 161]. Сторонники отмечают, что присутствие следователя при производстве экспертизы помогает ему лучше оценить экспертное заключение, его обоснованность, соответствие выводов результатам проведенного исследования [4, с. 35], конечно, за исключением экспертиз, связанных с нарушением этических норм, где под угрозой честь и достоинство лица противоположного пола. Среди опрошенных следователей всегда присутствуют при проведении экспертизы лишь 2% респондентов, 28% — часто, 18% — редко, а 52% не бывают вовсе. Наиболее целесообразно, на наш взгляд, присутствие лица, осуществляющего расследование, при определении возраста участника процесса, тяжести вреда здоровью потерпевшего, причин смерти. Получив соответствующие разъяснения, следователь будет наиболее компетентен в данных вопросах.

Необходимо сказать о том, что само заключение эксперта является доказательством по уголовному делу, поэтому задача следователя — оценить его с точки зрения допустимости, относимости, достоверности. Приказ № 511 и УПК РФ (ст. 204) определяют формирование заключения: его содержание, ответы на вопросы, поставленные лицом, назначившим экспертизу, порядок оформления. Лицо, ведущее расследование, оценивает, все ли сделано согласно закону.

² В ходе исследования проанкетировано 40 сотрудников органов внутренних дел и 50 представителей следственного комитета г. Омска и области, г. Кемерово и области, Республики Тыва, г. Кузбаса, г. Тюмени и области, г. Краснодар, г. Новосибирска, г. Кургана.

Таким образом, нужно понимать, что судебная экспертиза — это не просто проведение исследования, а полноценный комплекс специальных знаний и умений, навыков, творческая составляющая, пронизанная уголовно-процессуальными моментами [5]. Взаимодействие следователя с экспертом начинается с вынесения постановления о назначении экспертизы, а заканчивается оценкой заключения эксперта.

Список источников

1. *О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации* : федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. *Демидова Т. В.* Проблемные вопросы назначения судебных экспертиз // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 22.12.2024).
3. *Овсянников И. В.* Об участии следователя в производстве судебной экспертизы и его присутствии при производстве судебной экспертизы // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3.
4. *Заславский Г. И., Попов В. Л., Ялышев С. А.* О «присутствии» участников процесса при производстве судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам // Эксперт-криминалист. 2012. № 3.
5. *Князьков А. С.* Проблемы доказательной значимости назначения, производства и оценки результатов судебной экспертизы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 29.01.2025).

М. М. Горшков

Использование результатов криминалистического профайлинга в расследовании преступлений

Одна из качественных особенностей современной преступности — растущая агрессия по отношению к обществу. И здесь, с криминалистической точки зрения, повышенное внимание заслуживает противоправное воздействие на доказательственную информацию. Это воздействие осуществляется, прежде всего, в целях сокрытия преступления и противодействия расследованию в целом. В этой связи весьма актуальным является применение нетрадиционных методов при диагностировании некоторых признаков и свойств человека для изучения его возможностей и получения криминалистически значимой информации [1]. Профили-

рование как самостоятельный метод в криминалистике следует отнести к нетрадиционным, поскольку он недостаточно прочно вошел в следственную практику и неполностью раскрыты его возможности в данном направлении [2, с. 178].

Профайлинг как самостоятельное направление в получении криминалистически значимой информации появился относительно недавно [3]. Следует отметить, что единого понимания методологических и методических основ профайлинга нет, что вызывает дискуссию в литературе о его понятии и сущности. Однако констатируем, за последнее десятилетие возможности профайлинга стали широко использоваться в правоохранительной деятельности.

В основе профайлинга лежит совокупность знаний из различных наук: психологии, криминологии, социологии, лингвистики. Также профайлинг использует знания из области анатомии, физиологии, клинической медицины, психиатрии и др., которые позволяют наиболее информативно оценить человека по его внешности, а также вербальному и невербальному поведению. Как справедливо отметил И. М. Сеченов, «Все бесконечное разнообразие внешних проявлений мозговой деятельности сводится окончательно к одному лишь явлению — мышечному движению» [4, с. 454].

Криминалистическое профилирование заключается в установлении личности лица, совершившего преступления, на основе установления выявленных закономерностей, исследования процессов его развития и самоформирования, а также в распознавании лжи без использования специальных устройств и инструментов [5, с. 52]. Результатом использования профайлинга служит разработка профиля личности предполагаемого преступника с возможностью обоснованных рекомендаций и прогнозирования его поведения и вероятного местонахождения. Значение криминалистического профайлинга заключается в оптимизации следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий.

Анализ научной литературы и правоприменительной практики позволяет выделить основные современные направления криминалистического профайлинга.

1. Оперативно-розыскная и следственная деятельность. Для психологической диагностики характеристик и состояний личности заподозренного (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого) с целью понимания их влияния на его поведение; понимания его мотивации, стрессовых факторов или психических расстройств, которые могут быть связаны

с совершением преступления, выявления и предотвращения попыток противодействия расследованию; разработки тактических приемов производства тех или иных следственных действий.

Безусловно, качество составленного психологического портрета напрямую зависит от профессионализма. Профайлер использует правила достаточности, достоверности имеющейся информации. Еще одно правило составления психологического портрета преступника — правило целостности. В данном случае подводится некий итог изучения личности преступника, выделяются ключевые моменты для ее восприятия: составление общего представления о совершенном преступлении, деянии конкретного лица и влиянии его психотипа на деяние и последующее его поведение.

2. Розыск лиц, совершивших преступления — «географический профайлинг». Назначение географического профилирования многообразно: выявление упорядоченности в совершении преступлений в определенных районах, анализ мест совершения взаимосвязанной серии преступлений для определения наиболее вероятного района проживания преступника, его места работы, прогноз места совершения следующего преступления, степень знакомства преступника с местом совершенного преступления; определение места нахождения преступника с целью его задержания и предупреждения совершения им новых преступлений и т. п. Указанное профилирование функционирует на основе разработанных практикой алгоритмов (компьютерный анализ, базовые принципы близости и морфологии и пр.). Анализ мест двух и более преступлений позволит выявить ряд закономерностей, которые будут лежать в основе географического профайлинга.

3. Исполнение наказания и надзор за освобождёнными из исправительных учреждений. Составленный в ходе предварительного расследования психолого-криминалистический портрет учитывают при исполнении наказания в отношении осужденных и при осуществлении надзора за такими людьми [6, с. 204].

4. Цифровой профайлинг. Это инструмент для оперативного сбора и обработки колоссального объема данных разного формата, который дает возможность описывать реальность, обнаруживать связи между событиями и делать прогнозы [2]. Высокая значимость данного направления обуславливается тем, что благодаря технологическому прогрессу стал возможным доступ к большому количеству информации о сетевой активности пользователей, но использование данного массива информации без предварительного анализа практически не име-

ет смысла. Иными словами, полученные массивы данных необходимо кластеризировать. Современные технологии позволяют собрать множество исходных данных о пользователе, таких как время входа и выхода со страницы, ссылку-реферрер, IP-адрес, браузер, траектория движения курсора и многие другие. Анализируя эти параметры, можно получить множество данных для дальнейшей классификации. Например, вычислить время, проведенное пользователем на странице; с большой долей вероятности утверждать, мужчина или женщина посетил веб-страницу; географическое положение пользователя; URL-реферрер; средняя длительность сеанса; глубина сеанса; используемое устройство и браузер; страницы входа и выхода; возраст.

Основные методы кластеризации к профайлингу пользователей: разведывательный анализ данных; эволюционное моделирование; нейронные сети; ассоциативные правила [7].

Решение задач профайлинга в данном направлении представляет большой интерес для расследования преступлений.

Таким образом, следует отметить необходимость применения методик профайлинга в деятельности органов внутренних дел при расследовании преступлений. Однако криминалистическое профилирование требует и дальнейшего детального изучения, поскольку до сих пор, несмотря на использование профайлинга в раскрытии и расследовании преступлений, не существует как четкой правовой регламентации криминалистического профайлинга в нормативно-правовых актах, так и единого понимания методологических и методических основ профайлинга, что вызывает дискуссию о его понятии и сущности. И здесь необходимо согласиться со многими авторами, определяющими перспективы развития метода профайлинга: в осуществлении специализированной подготовки сотрудников правоохранительных органов методам профилирования, в обеспечении внедрения системы подготовки специалистов-профайлеров, в законодательном закреплении возможности оказания содействия в собирании, исследовании и анализе доказательств путем взаимодействия следователя со специалистом-профайлером при расследовании преступлений, требующих специальных познаний в области криминалистического профайлинга.

Список источников

1. Горшков М. М. Применение нетрадиционных методов при диагностировании некоторых признаков и свойств человека // Актуальные про-

блемы правового регулирования, организации и тактики производства следственных действий : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (22 марта 2024 г.). Омск, 2024.

2. Карпенко О. А. Криминалистический профайлинг: проблемы применения и пути решения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 4(91).

3. Волчецкая Т. С., Абрамовский А. А. Криминалистический профайлинг в России и за рубежом. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 05.03.2025).

4. Сеченов И. М. Рефлексы головного мозга. М., 2015.

5. Горшков М. М., Гутникова О. И. Использование приемов профайлинга для преодоления противодействия при допросе // Законодательство и практика. 2020. № 1(44).

6. Вареникина Н. А. Профайлинг как средство раскрытия и расследования преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9(82).

7. Цифровой профайлинг — технология глубинного понимания. URL: https://ast-academy.ru/blog/cifrovoj_profajling/ (дата обращения: 05.03.2025).

О. И. Гутникова

Судебно-медицинская экспертиза погибшего в результате выпадения из движущегося транспортного средства

При расследовании дорожно-транспортных происшествий большая роль принадлежит судебно-медицинской экспертизе, устанавливающей характер, механизм возникновения повреждений, что дает возможность определить происхождение и вид автомобильной травмы, оказать помощь правоохранительным органам в выяснении причины и обстоятельств дорожного происшествия.

Для решения вопроса о возможной причине смерти и установления обстоятельств произошедшего дорожно-транспортного происшествия необходим комплексный подход, связанный в том числе и с установлением событий «прошлого», учет локализации повреждений, наличия иных следов, характеризующих соударение тела о транспортное средство, дорожное покрытие и т. д.

В классификации, предложенной А. А. Солохиным, выделяются шесть видов автомобильных травм [1, с. 67]. Травма при выпадении из движущегося транспортного средства чаще выступает как повреждающий

компонент в комбинированных вариантах автомобильных травм. К ним относятся травма вследствие выпадения пассажира или водителя из движущегося автомобиля с последующим переездом их тела колесом, а также травма при выпадении водителя или пассажира из автомобиля с последующим сдавливанием его тела частями перевернувшегося автомобиля или другой преградой [2, с. 203].

Наиболее частой комбинированной травмой является выпадение человека из движущегося автомобиля с последующим перекатыванием задними колесами транспортного средства. В этом случае перед судебно-медицинским экспертом стоит задача дифференцировать травмы, образовавшиеся в результате падения, от повреждений, возникших при перекатывании колес.

Причины выпадения пострадавшего из транспортных средств бывают различными: при открывании дверцы машины при резком торможении, крутых поворотах, быстром начале движения, при столкновении транспортных средств и т. д.

Необходимо различать выпадение из движущегося легкового транспортного средства и грузового, где, в свою очередь, выделяют травмы, получаемые при падении из кузова или кабины транспортного средства.

Повреждения, получаемые пострадавшим при падении из транспортного средства, имеют сходство с повреждениями при падении с высоты. При этом характер повреждений у лиц, выпавших из кузова или кабины автомобиля, зависит не только от высоты, но и скорости движения транспорта.

В механизме образования травм при падении из движущегося автомобиля различают: повреждение от удара о покрытие дороги; повреждения, получаемые от общего сотрясения тела; повреждения от скольжения по покрытию дороги [3, с. 135]. При этом характер повреждений у пострадавшего может быть различным, в зависимости от обстоятельств падения. Так, например, при падении головой вниз возникают локальные и конструктивные повреждения позвоночника и черепа, повреждения головного мозга, а в результате — общее сотрясение тела и внутренних органов. При соударении нижними конечностями о покрытие дороги типичными повреждениями являются: конструктивные переломы костей стоп, голени и бедер, а также перелом костей черепа. Но наиболее часто встречается соударение всей поверхности туловища, что приводит к переломам ребер и позвоночника, а также костей верхних конечностей. Нередко в данной ситуации возникают перелом черепа и повреждение внутренних органов. Повреждения мягких тканей, характерные для

каждого случая выпадения из автомобиля, проявляются в виде ссадин, кровоподтеков и поверхностных ран, которые могут иметь свои специфические особенности. Например, наличие частиц дорожного покрытия в результате скольжения о поверхность либо частиц краски при соприкосновении с транспортным средством.

Таким образом, рассмотрев типичные повреждения трупа при выпадении из движущегося транспортного средства, можно выделить ряд характерных признаков: односторонняя локализация наружных повреждений, несоответствие между наружными и внутренними повреждениями, признаки сотрясения тела, наряду со следами скольжения. Изучение типичных повреждений при выпадении из транспортных средств дает возможность эксперту дифференцировать данный вид травмы, установить фазы перемещения тела, область первичного и вторичного соударения, последовательность повреждений и возможную причину смерти.

Список источников

1. Солохин А. А. Судебно-медицинская экспертиза в случаях автомобильной травмы. М., 1968.
2. Зыков В. В., Зайцев Р. В., Круковский В. Е. Судебно-медицинская экспертиза отдельных видов насильственной смерти: медицинские, криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты : учебное пособие. Киров, 2018.
3. Остробородов В. В., Рыкунова А. Я. Судебная медицина : курс лекций. Барнаул, 2020.

А. А. Дрога

Некоторые актуальные проблемы правового регулирования дактилоскопической идентификации личности при расследовании преступлений

Дактилоскопическая экспертиза представляет собой «...актуальный вид исследования, который имеет многовековую историю развития и совершенствования. Данному виду экспертизы отводится статус наиболее детально проработанного и теоретически обоснованного исследования. Несмотря на это, на практике имеют место случаи недостаточного соблюдения установленных процедурных стандартов и методических рекомен-

даций, что приводит к процессуальным и методологическим нарушениям в ходе экспертного исследования» [1, с. 40].

Проблемы правового регулирования дактилоскопической идентификации личности являются актуальной темой в сфере криминалистики и права, но существует ряд правовых и этических проблем, которые необходимо учитывать.

1. Защита прав личности. Сбор и хранение отпечатков пальцев могут затрагивать права человека, включая право на частную жизнь. Необходимы четкие правовые рамки для защиты данных и обеспечения конфиденциальности.

2. Согласие на сбор данных. Не всегда ясно, требуется ли получение согласия человека перед сбором его дактилоскопических данных. Правила и практика разных юрисдикций могут существенно различаться.

3. Правила хранения и использования данных. Проблемы возникают в связи с тем, какие данные могут храниться и как они могут использоваться. Необходимо разработать регламенты по срокам хранения отпечатков и условиям их уничтожения.

4. Ошибки и неточности. Дактилоскопическая экспертиза не застрахована от ошибок, поэтому важен учет возможности ложных срабатываний и необходимости создания механизмов для обжалования результатов экспертиз.

5. Альтернативные методы идентификации. Развитие новых технологий, таких как идентификация по лицу или ДНК, вызывает вопросы о том, как они могут сосуществовать с дактилоскопией и какие правовые нормы должны регулировать эти методы.

6. Использование дактилоскопии в профилактических целях. Законодательство должно четко прописывать, в каких случаях дактилоскопия может использоваться для профилактики преступлений и какие ограничения должны применяться.

7. Международное сотрудничество. В условиях глобализации возникают проблемы согласования стандартов дактилоскопической экспертизы между различными странами, что затрудняет международное правоохранительное сотрудничество.

8. Доступ к данным. Вопрос о том, кто имеет право доступа к дактилоскопическим данным и в каких целях они могут использоваться, остается нерешенным.

9. Этические аспекты. Возникает дискуссия о допустимости использования дактилоскопии в определенных контекстах, таких как криминальная политика и контроль за населением [1, с. 41–43].

Для решения этих проблем необходимо разработать и внедрить комплексные правовые нормы, обеспечивающие баланс между потребностями правоохранительных органов и правами граждан.

Эффективное преодоление этих проблем на практике требует комплексного подхода, включая развитие законодательства, технологий и образовательных программ [2, с. 83–89].

Таким образом, разнообразие методов и технологических приемов, используемых на текущем этапе, значительно расширяет возможности дактилоскопического исследования. Оттачивание методик обнаружения следов, включая применение химических, физических и оптических средств, позволяет обеспечивать высокую вероятность их фиксации. Разработана объективная картина текущих проблем, стоящих перед дактилоскопической наукой, включая технические, методологические и образовательные аспекты. В частности, указано на критическую необходимость адаптации существующих методик к возрастающим требованиям точности, обоснованности экспертных выводов и интеграции новейших технологических достижений.

На основе вышеперечисленных положений можно констатировать, что достигнутый прогресс в области дактилоскопической идентификации сталкивается с рядом серьезных вызовов, требующих неотложного решения на основе комплексного подхода, который должен учитывать как достижения научно-технического прогресса, так и текущие потребности судопроизводства.

Список источников

1. *Баринова О. А., Черниговский В. Н.* Типичные ошибки при производстве дактилоскопических экспертиз // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3.

2. *Глазунова И. В.* Проблемные аспекты правового регулирования идентификации личности по дактилоскопической и геномной информации // Вестник Российской таможенной академии. 2024. № 1.

Е. А. Едомский

О некоторых вопросах медико-криминалистической идентификации неопознанных трупов

Проблема идентификации неопознанных трупов достаточно остро отражается на осуществлении предварительного расследования: невозможность установления личности, особенно в ситуациях, когда выявлен насильственный характер смерти, часто не позволяет выдвинуть следственные версии. Если обратиться к открытому реестру Министерства внутренних дел Российской Федерации, то можно увидеть следующие статистические данные по Омской области за 2024 г.: всего дел по установлению личности граждан по неопознанным трупам — 131, а количество прекращенных дел в связи с установлением личности граждан по неопознанным трупам — 6, что составляет около 4,5%. И такая статистика наблюдается практически во всех регионах России [1].

Такой низкий процент установления личности граждан по неопознанным трупам, на мой взгляд, связан с тем, что сотрудники правоохранительных органов прибегают только к широко известным методам. Так, Л. В. Дмитриева отмечает, что идентификация по отпечатку пальца самая распространенная, а с помощью автоматизированных дактилоскопических систем этот процесс занимает всего от одной до нескольких секунд, что делает метод простым, быстрым, надежным и удобным в использовании, также стоит отметить сравнительно небольшую стоимость оборудования [2, с. 56]. Но как быть в ситуациях, когда имеющиеся базы данных не содержат сведений о папиллярных узорах, снятых с трупа?

Еще одним популярным методом идентификации неопознанного трупа является молекулярно-генетический метод, основанный на том, что ткани каждого человека несут свою уникальную информацию, которая именуется «дезоксирибонуклеиновая кислота». Однако, как отмечает В. В. Попов, при проведении молекулярно-генетической экспертизы имеются существенные трудности, поскольку в нашей стране нет генетического паспорта, и для идентификации используют генетические профили родственников [3, с. 170], а обязательная государственная геномная регистрация проводится только для небольшого круга лиц в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ [4]. Также для использования данного метода необходимо, во-первых, выделить ДНК-профиль, что далеко не всегда возможно при гнилостных изменениях или скелетировании трупа, во-вторых, установить родственников по прямой линии и в-третьих, необходимо учитывать материальные расходы на подобного рода исследования, которые весьма велики [5, с. 24].

В связи с этим следует выделить еще ряд методов идентификации трупов, а именно: сравнительно-анатомический; остеометрический; сравнительно-микроскопический; судебно-биологический; идентификация по стоматологическому статусу; краниометрический; идентификация по рентгенограммам (томограммам).

Как мы видим, в арсенале судебных медиков и криминалистов имеется достаточное количество разнообразных методик, которые в совокупности и по отдельности могут давать хороший результат при идентификации неопознанного трупа.

Особо хотелось бы отметить метод идентификации личности по рентгенограммам (томограммам), практическую значимость которого недооценивают в силу недостаточной информации о нем в научной литературе. Метод идентификации личности по рентгенограммам (томограммам) — это установление тождества или различия изображения объекта на представленных рентгенограммах (томограммах) с изображением на контрольных рентгенограммах (томограммах), полученных в ходе производства экспертизы с представленного на исследование объекта. Объектами исследования выступают рентгеновские изображения (томограммы) головы, зубного аппарата или любых других участков тела устанавливаемого лица, а также контрольные рентгенограммы (томограммы), полученные с костных объектов, поступивших на исследование. Суть данного метода состоит в том, что для установления тождества берется рентгеновский снимок (томограмма) черепа (реже — других костей), изготовленный при жизни, и непосредственно сохранившийся череп трупа, с которого также изготавливается контрольный рентгеновский снимок (томограмма) практически тех же пропорций и в аналогичном ракурсе. Затем выбираются наиболее качественные снимки, и они сравниваются между собой. Так как многие признаки носят устойчивый характер в течение многих лет жизни, имеется возможность установить по ним личность неопознанного трупа. В частности, к ним мы можем отнести форму краев гайморовых пазух, которые индивидуальны у каждого человека, прижизненное отсутствие зубов, наличие патологических изменений, зубных пломб, имплантатов, коронок. В своем заключении эксперт может сформулировать несколько вариантов выводов.

1. Положительный категорический вывод делается тогда, когда совпадающие признаки в своей совокупности однозначно характеризуют один и тот же объект. Наличие несущественных различий при этом могут быть однозначно объяснены либо некоторым несовпадением ракурсов, либо изменениями объектов в результате возрастных, патологических или травматических воздействий.

2. Вероятный (предположительный) вывод — при малом количестве выявленных совпадающих признаков. Такой вывод встречается крайне редко, только при очень низком качестве поступивших на исследование рентгенограмм или значительном разрушении черепа с отсутствием многих фрагментов. При исследовании других костных объектов предположительный вывод делается значительно чаще.

3. Отрицательный категорический вывод делается в случаях, когда различающиеся признаки в своей совокупности индивидуальны, устойчивы и не могут быть объяснены естественными причинами.

Таким образом, установление личности неопознанного трупа является достаточно долгим и трудоемким процессом, и от того, насколько сотрудники правоохранительных органов осведомлены о методах идентификации, будет зависеть конечный результат проделанной работы. Каждый метод имеет свои сильные и слабые стороны, поэтому для получения положительного результата необходимо использовать весь комплекс медико-криминалистических методик идентификации личности, а не ограничиваться только знаниями о дактилоскопии и ДНК-исследовании.

Список источников

1. *Официальный сайт* Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://мвд.рф/opendata/> (дата обращения: 18.02.2025).

2. *Дмитриева Л. В.* Использование биометрической идентификации личности при производстве судебных экспертиз // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1.

3. *Попов В. В.* Идентификация личности молекулярно-генетическими методами // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 3.

4. *О государственной геномной регистрации в Российской Федерации* : федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. *Едомский Е. А.* Проблемные аспекты идентификации неопознанного трупа по черепу // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики : сб. науч. трудов. Вып. 14. Омск, 2023.

М. В. Кардашевская

Особенности производства допросов несовершеннолетних, обвиняемых (подозреваемых) по уголовным делам о реабилитации нацизма

Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Уголовный кодекс России был дополнен ст. 354¹, предусматривающей ответственность за реабилитацию нацизма. Как справедливо отмечают авторы Комментария к Уголовному кодексу Российской Федерации, «никакие соображения любого характера, будь то политического, экономического, военного или иного характера, не могут служить оправданием нацизма, никакие действия по реабилитации нацизма не являются и не могут быть признаны законными» [1, с. 71].

Анализ судебной практики показал, что данные преступления совершаются в том числе и несовершеннолетними. При этом основным мотивом их действия чаще всего является желание развлечься, «разозлить и спровоцировать на агрессию своих собеседников и создать таким образом конфликт с ним» (из протокола допроса обвиняемого несовершеннолетнего А. Т. по уголовному делу № 2-14/2013 Брянского областного суда).

Исходя из содержания преступных действий по реабилитации нацизма определяется тактика проведения допроса несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого).

Допрос несовершеннолетних подозреваемых обладает определенной спецификой, выраженной в общих тактических приемах, применяемых в каждом конкретном случае с учетом возрастных и психологических особенностей указанных лиц. Подготовительный этап допроса должен в обязательном порядке содержать способ установления данных, характеризующих личность несовершеннолетнего обвиняемого [2, с. 33]: информация о семье подростка, обстановке, в которой он живет и воспитывается. Это позволяет определить время, когда следует проводить допрос; как вызвать на допрос подростка, участников этого следственного действия, в том числе и специалиста, который будет применять технико-криминалистические средства (видеозапись); установить перечень выясняемых обстоятельств и тактических приемов, которые надлежит применить.

Перед производством допроса необходимо проанализировать собранные материалы уголовного дела, определиться с квалификацией преступления и предметом допроса.

При этом особое внимание необходимо уделить тщательному исследованию ранее полученных доказательств в ходе осмотра места происшествия, в том числе и по месту жительства несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), а также материалов, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий (например, акт осмотра персональной страницы подростка в социальной сети, где он выкладывал свои посты, видеозаписи, комментарии). Данная информация поможет следователю определить, какие доказательства указывают на причастность несовершеннолетнего к совершенному преступлению, а также выяснить, какой информацией уже обладает допрашиваемый, поскольку ранее с ним был проведен комплекс следственных и иных процессуальных действий. Также анализ собранных доказательств поможет следователю выбрать правильные тактические приемы производства допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). Все это позволит провести допрос действенно.

Начинать допрос следует с нахождения психологического контакта с подростком, что позволит получить верные сведения о событии правонарушения [3, с. 34]. Следует учитывать, что несовершеннолетний, совершивший одно из деяний, направленных на реабилитацию нацизма, как правило, общителен и легко идет на контакт. Установлению психологического контакта с несовершеннолетними обвиняемыми (подозреваемыми) способствует и тот факт, что об их причастности к совершенному преступлению становится известно в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе и ФСБ России, поэтому большинство из них сразу после доставления к следователю пишут явки с повинной, в которых полностью признаются в совершении действий, связанных с реабилитацией нацизма.

В ходе допроса следователь должен получить ответы на те вопросы, которые он обозначил в своем плане и которые требуют установления по оправданию нацизма. Вопросы должны быть направлены на установление индивидуализации действий преступника и последовательности их совершения в ходе реализации противоправных намерений. При этом особое внимание уделяется вопросам, связанным с осознанием ложности публикуемых сведений, оскорбительным для неограниченного круга лиц характером действий, публичности своих действий.

Предмет допроса подозреваемого (обвиняемого) подростка, совершившего реабилитацию нацизма, зависит от совершенных им действий: распространение сведений, оправдывающих нацизм, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», или осквернение им символов воинской славы.

В первом случае необходимо выяснить, какой социальной сетью он пользуется, с какого времени он является владельцем и пользователем персональной страницы в этой сети, какой ее адрес, кто, кроме него, имеет доступ к этой странице; при помощи какого устройства он пользовался социальной сетью (компьютер, планшет, мобильный телефон), где сейчас эти устройства; откуда взял информацию, которую выложил на своей странице в социальных сетях; знал ли он о том, что эта информация не соответствует действительности; с какой целью размещал в социальной сети недостоверную информацию; пытался ли провести какие-либо исторические исследования по данному вопросу и др.

Во втором случае выяснению подлежат следующие вопросы: когда, с кем и в связи с чем он оказался на месте происшествия; кто предложил совершить преступление (поскольку обычно это групповое правонарушение); как пришли и куда ушли с места происшествия; по чьей инициативе и в каких условиях совершили криминальный поступок, последовательность действий; кто вел видеозапись криминальных поступков и слил ее в сеть; при совершении преступления использовал ли подросток какие-либо средства (краску, нож и др.); имел ли сведения, кому и в связи с чем был возведен монумент; обсуждали ли подростки до совершения правонарушения вероятность совершения подобных актов с кем-либо из старших, если да, то с кем конкретно.

Таким образом, тактические приемы допроса несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) обусловлены его возрастными особенностями, предметом доказывания по делам о реабилитации нацизма и собранными, в том числе оперативным путем, доказательствами.

Список источников

1. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы X–XII : в 4 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов и др. М., 2017. Т. 4.*

2. *Галимов О. Х., Наприенков И. В. Особенности допроса несовершеннолетних потерпевших, свидетелей и подозреваемых (обвиняемых) по уголовным делам в сфере нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспорта // Научный компонент. 2020. № 3(7).*

3. *Проказин Д. Л., Чаплыгина В. Н. Особенности подготовки допроса несовершеннолетних подозреваемых при расследовании преступлений в сфере дорожного движения // Безопасность дорожного движения. 2024. № 3.*

И. В. Качулина, М. В. Сырецкий, А. В. Едренин

Тактико-криминалистические особенности осмотра следов биологического происхождения при осмотре места происшествия

Криминалистика, изучая закономерности возникновения следов, одновременно разрабатывает средства и способы их обнаружения, изъятия и фиксации. Научная дискуссия относительно понятия следа в криминалистической науке не завершена, позволим себе предпринять попытку в исследовании данного понятия в контексте рассмотрения тактико-криминалистических особенностей осмотра следов биологического происхождения.

И. Н. Якимов полагал, что «след в криминалистике представляет собой любые изменения в материальной обстановке места происшествия, в окружающей среде и предметах, связанных с событием преступления» [1, с. 108–180]. Такой подход к пониманию следа нам представляется универсальным и объективно отражающим сущность исследуемого понятия вне зависимости от уголовно-правовой квалификации преступления и способа его совершения. Так, например данное понимание следа будет эквивалентно для преступлений, совершенных как с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, так и посредством контактного взаимодействия.

В свою очередь Д. А. Турчин сформулировал понятие следа как «отраженную в материальной обстановке уголовно-релятивную информацию об изменениях, наступивших в результате совершения уголовно наказуемого деяния, и выраженную в сигнально-знаковых образованиях, представляющих собой отдельные предметы, их отношения, свойства и материальные отображения, а также наличие или отсутствие между ними структурных связей» [2, с. 86].

В приведенных научных позициях содержится указание на взаимосвязь следа с окружающей обстановкой, что в существенной мере соответствует традиционному пониманию следовой картины, возникающей в результате преступлений, совершаемых при непосредственном контакте преступника с обстановкой места происшествия (убийство, разбой, грабеж, кража, причинение вреда здоровью различной степени тяжести и т. п.). Полагаем, что предложенное Д. А. Турчиным понимание следа наиболее точно отражает сущность и значение следов биологического происхождения, обнаруживаемых на месте совершения насильственных преступлений.

Сформулированные В. А. Бузмаковым элементы материального следа коррелируют с анализируемыми понятиями и в полной мере отражают специфику следов биологического происхождения — «след — это отражение в материальной обстановке события, выраженное в изменениях; носитель информации о произошедших изменениях, вызванных преступлением; всегда выступает в овеществленной форме и имеет сигнально-знаковое выражение криминалистически значимой информации» [3, с. 24]. Все элементы следа, предложенные автором, отражают природу данного явления, а также те признаки, которые лежат в основе процесса выдвижения версии относительно противоправных событий, основа расследования которых состоит в обнаружении, фиксации и анализе следов преступления.

Среди таких материальных следов существенную долю составляют следы биологического происхождения — происходящие от людей и обнаруживаемые в результате совершения преступлений преимущественно насильственной направленности. Безусловным видится то обстоятельство, что информативность следов биологического происхождения является чрезвычайно высокой.

О. Н. Надоненко под следами биологического происхождения «понимает возникшие в связи с событиями преступления следы-вещества, образовавшиеся в результате взаимодействия биологических веществ с окружающей средой, являющиеся материальными отображениями механизма их формирования, специфических внутренних признаков и являющихся частью предмета, оставившего след» [4, с. 19].

Бесспорно, все следы биологического происхождения имеют в своем содержании вещества биологического происхождения, которые и образуют следы на окружающих объектах в процессе их взаимодействия. Исследование внешнего вида, формы, цвета следов биологического происхождения свидетельствуют о способе воздействия при их формировании.

В ходе исследования было изучено тридцать обвинительных приговоров по преступлениям, предусмотренным ст. ст. 111, 112, 115 УК РФ, рассмотренным в судах г. Омска и Омской области. Анализ практики проведения осмотра места происшествия по делам о причинении вреда здоровью позволяет сделать вывод о том, что во всех случаях описания внешних признаков следов биологического происхождения, похожих на кровь, следователи, описывая их цветовые характеристики, используют термин «бурый цвет», избегая термина «кровь». Такой подход правоприменителя обусловлен положениями пункта первого постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экс-

пертизе по уголовным делам», согласно которому в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, необходимо производство судебной экспертизы во всех случаях, когда для разрешения возникших в ходе судебного разбирательства вопросов требуется проведение исследования с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле [5].

В целях обеспечения полноты и объективности отображения сведений о следах биологического происхождения в протоколе осмотра места происшествия целесообразно использовать структуру описания, содержащую следующие данные: хронологические показатели (время), топографические сведения (место обнаружения следов биологического происхождения или их объектов-носителей и температура воздуха); характеристика предмета носителя; описание следа; результаты, полученные при предварительном исследовании следов биологического происхождения.

Предложенная схема описания обнаруживаемых на месте происшествия следов биологического происхождения отражает элементный состав материального следа, учитывает тактико-криминалистические характеристики осматриваемых объектов и обеспечивает полноту отражения в протоколе следственного действия характеристик, имеющих значение для раскрытия и расследования преступления.

Список источников

1. Якимов И. Н. Криминалистика : руководство по уголовной технике и тактике. М., 1925.
2. Турчин Д. А. Теоретические основы учения о следах в криминалистике. Владивосток, 1983.
3. Бузмаков В. А. Обнаружение и исследование вещественных доказательств биологического происхождения : учеб. пособие. Тюмень, 2006.
4. Надоненко О. Н. Криминалистическое исследование следов биологического происхождения : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002.
5. О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Особенности установления психологического контакта с потерпевшими от насильственных преступлений в семье

Выжившая жертва насильственного преступления, совершенного в семье, всегда обладает полной информацией о событии преступления и его мотивах. Однако сам факт того, что преступление совершено близким человеком, накладывает сильный психологический отпечаток на потерпевшего и на его желание сообщать кому-либо об обстоятельствах произошедшего. Большинство ученых согласны с тем, что потерпевшие от насильственных преступлений в семье — это лица, нуждающиеся в тонком психологическом подходе при производстве с их участием следственных действий, что требует уточнения соответствующих тактических приемов. От нахождения психологического контакта с данным лицом, от точного использования надлежащих тактических приемов при проведении следственных действий с потерпевшим зависит весь процесс расследования.

Психологический контакт — это особенного рода отношения следователя с участниками уголовного процесса, которые характеризуются его стремлением поддержать общение, чтобы получить честные, полные и верные свидетельства, которые имеют связь с делом [1, с. 41–42]. При этом учитываются: психологические закономерности воспринимать и оценивать события (нрав, темперамент, разум); личные качества жертвы преступления (возбудимость, возрастные особенности); общественный статус и обстоятельства его осуществления [2, с. 162–163].

Особое значение для установления психологического контакта с потерпевшим является уяснение его роли в домашнем конфликте — это жертва домашнего принуждения или, напротив, семейный деспот. Собственно, роль потерпевшего существенно влияет на его поведение в ходе расследования. Поэтому возникает необходимость рассмотреть психологические особенности каждой категории потерпевших по насильственным преступлениям в семье.

Первый тип потерпевших по данной категории дел — это *женщины — жертвы домашнего насилия*. Их решение обратиться в полицию носит вынужденный характер, обусловлено сиюминутной обидой и страхом. Тем не менее, через несколько дней они сожалеют о своем решении, как правило, после того как преступник попросит прощения и они его прощают. С ними необходимо использовать такие тактические приемы установления психологического контакта, как проявление сочувствия и разъяснение последствий примирения. Используя примеры из судебно-

следственной практики, следует показать, что примирение — это потакание насилию, что оно будет только усиливаться, так как преступник почувствует свою безнаказанность. Очень сильно действуют примеры, когда после примирения преступник во время очередной ссоры убил свою жену (сожительницу) либо когда жертва насилия, защищаясь, сама убила насильника, за что была привлечена к уголовной ответственности. Приведение подобных примеров заставляет женщину задуматься, «примерить» чужую судьбу на себя и сделать правильные выводы. При необходимости надлежит предлагать контакты центров поддержки женщин — жертв домашнего насилия, где оказывают не только социальную, но и психологическую и юридическую поддержку.

Второй тип потерпевших по данной категории дел — это дети. Сами они за помощью обращаются крайне редко, в основном к социальным работникам. Наличие у них телесных повреждений объясняют самыми разными причинами, поскольку боятся сообщать правду, считая, что это будет только способствовать продолжению насилия со стороны других членов семьи. На дачу правдивых показаний влияет и возраст. Так, малолетние вообще с трудом могут объяснить, что с ними делали, особенно когда речь идет о насильственных действиях сексуального характера. Для того, чтобы определить, какие именно тактические приемы следует использовать для установления психологического контакта, следует с помощью педагога-психолога оценить особенности его психических процессов, установить, как обстановка в семье влияет на его особенности общения [3, с. 45; 4; 5, с. 96–104].

Третий тип потерпевших по данной категории дел — *мужчины (реже женщины)*, неправомерное поведение которых породило ответную реакцию со стороны их жертвы. В полицию может обратиться как сам потерпевший, так и преступник с явкой с повинной. Как правило, после совершения преступления он сам вызывает полицию, медиков. Для такого типа потерпевших свойственна дача необъективных, ложных свидетельств [6, с. 184–192]. Можно выделить три причины такого поведения. Во-первых, пострадавший не понимает, как кто-то, кого он раньше унижал, обижал, наносил побои, мог дать ему отпор и причинить боль. Поэтому он очень эмоционален, склонен, независимо от полиции, «поучить» обидчика. Во-вторых, он впервые испытывает страх, т. е. те чувства, которые ранее сам внушал другим членам семьи. И это не только страх, что подобное может повториться, но и страх потери власти, контроля над домочадцами. В-третьих, это осознание, что его действия, которые повлекли ответную реакцию со стороны обиженного, могут быть

расценены правосудием как неправомерные и, возможно, тоже повлекут для него какую-либо ответственность (уголовную или административную). Потому стержнем его показаний является оправдание самого себя. Устанавливать психологический контакт с таким потерпевшим крайне сложно. К основным тактическим приемам установления контакта можно отнести: создание и поддержание в ходе допроса спокойной деловой обстановки, а также выдержанность в выражении собственных эмоций следователя (дознателя).

В последние годы как российскими, так и зарубежными специалистами разрабатываются новые методы установления правдивости даваемых показаний, в том числе и потерпевшими. Среди них мониторинг реальности и метод оценки валидности утверждений. Однако, как справедливо отмечает Л. В. Бертовский, для практического использования оба метода нуждаются в переработке и адаптации к российским условиям путем проведения соответствующих исследований [7, с. 298].

Таким образом, тактические приемы установления психологического контакта с потерпевшим по делам о насильственном преступлении в семье зависят от типа потерпевшего, его роли в домашних конфликтах.

Список источников

1. *Порубов Н. И.* Научные основы допроса на предварительном следствии. М., 1978.
2. *Криминалистика* : учебник / под ред. А. П. Резвана, М. В. Субботиной, Н. Ф. Колосова, Р. И. Могутина. М., 2006.
3. *Коченов М. М.* Теоретические основы судебно-психологической экспертизы : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1991.
4. *Коченов М. М.* Введение в судебно-психологическую экспертизу. М., 1980.
5. *Печерникова Т. П., Гульдан В. В.* Актуальные вопросы комплексной психолого-психиатрической экспертизы // Психологический журнал. 1985. Т. 6, № 1.
6. *Гавло В. К., Хорошева А. Е.* Судебные ситуации по уголовным делам об убийствах и их разрешение в суде присяжных // Российский юридический журнал. 2011. № 1.
7. *Бертовский Л. В.* Направления криминалистических исследований на современном этапе // Криминалистика — прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития : мат-лы междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики. М., 2014.

А. А. Кузнецов

Ложь и ее разновидности в зависимости от личности дающего показания

Проблематика лжи является одним из самых распространенных вопросов, в решении которых заинтересованы различные отрасли знаний. Сегодня это настолько стало социальным явлением, что можно сказать, что ложь является повсеместным спутником человека.

Причина лжи заключается в подсознательном или сознательном желании человека улучшить ситуацию для себя или дезинформировать собеседника. Чаще всего человек не отдает себе отчета в том, что он лжет.

В психологии выделяют десять основных причин, которые побуждают общество ко лжи: не причинить зла другому; защитить тех, кого любим; оградить свой внутренний мир; избежать наказания; получить выгоду; казаться лучше; получить удовольствие; защитить свои интересы; добиться правды; из робости [1]. Главная и нерешенная проблема остается в том, что не любой обман можно разоблачить и не любую ложь можно распознать.

Применительно к процессу расследования можно с уверенностью сказать, что нехватка определенной информации способствует неправильному выводу. Однако дефицит информации может быть не связан с получением ложных (недостоверных) сведений. Вполне возможно, что при получении показаний следователь неправильно диагностировал поведение допрашиваемого и не использовал тактические приемы, связанные с получением правдивых (полных) показаний. В последующем анализ имеющихся данных может привести к ложным суждениям. Поэтому с криминалистических позиций следует прежде всего говорить о поведенческом аспекте как следователя, так и лиц, чьи показания будут соответствовать произошедшему событию. При этом следует учесть положение допрашиваемого относительно проблемной ситуации, стремится ли он сотрудничать со следствием или же будет противодействовать в разных формах.

Рассмотрение вопроса о разновидностях лжи предполагает выделение определенных ее свойств, благодаря которым можно определить объем данного понятия. Это помогает разрабатывать рекомендации по ее выявлению, пресечению, преодолению в процессе расследования отдельных видов преступлений.

Не касаясь философских взглядов на классификацию форм, видов и типов лжи, отметим, что в криминалистической литературе на протяжении достаточно длительного времени данной проблематике уделялось

определенное внимание¹. И сегодня теоретическое значение криминалистической классификации лжи трудно переоценить. Подтверждением этому являются последние монографические исследования О. А. Карпенко [2], а также К. В. Подвойского [3], в которых предлагаются различные основания такой классификации.

Принимая во внимание, что ложь — это определенная передача сведений в целях введения другого человека в заблуждение, следует обратить внимание на такое основание ее классификации, как характеристика личности дающего показания. Здесь сначала нужно определить, что относится к личности вообще. С учетом рекомендаций по подготовке к проведению любого следственного действия, в первую очередь допроса, получение данных, характеризующих личность, является одним из обязательных условий тактики его проведения. Именно поэтому мы и приняли решение уделить данному вопросу внимание.

В характеристику личности преступника криминологи, например, включают следующие группы признаков:

- социально-демографические признаки (пол, возраст, образование, семейное положение, социальное положение и род занятий, уровень материального обеспечения, место жительства, национальность и этническая принадлежность и др.);

- уголовно-правовые признаки, характеризующие преступную деятельность;

- социально-ролевые признаки, характеризующие гражданскую, трудовую, бытовую деятельность [4, с. 35].

Отдельно можно говорить о судебно-психологическом, судебно-психиатрическом, судебно-медицинском аспектах изучения личности, где

¹ Так, среди философов можно отметить в первую очередь Платона, который первым подверг классификации явление лжи. Он различал подлинную и словесную ложь. *Подлинная ложь* — это укоренившееся в душе невежество, свойственное человеку, введенному в заблуждение. *Словесная ложь* — это уже воспроизведение душевного состояния, последующее его отражение. Ф. Бэкон описывал ложь как некие «идолы рода» — заблуждения, связанные с самой природой человеческого разума. И. Кант различает ложь внешнюю и внутреннюю. *Внешняя ложь* делает человека предметом презрения в глазах других, *внутренняя* — это еще хуже — в его собственных глазах, она также оскорбляет достоинство человека в его лице. В криминалистике одним из первых обосновал классификацию и типологии лжи, в которых учитываются такие параметры, как способ формирования ложной информации, мотивы лгущего и подготовленность лжи, Г. Г. Доспулов. В последующем его последователи профессора Н. И. Кулагин, Н. И. Порубов, А. А. Закатов, А. Р. Ратинов, Н. И. Гаврилова, Ф. В. Глазырин, А. Н. Васильев, Л. М. Карнеева, Р. С. Белкин, В. П. Лавров и другие активно работали в этом направлении.

характеристика личности накладывается на различные патологии в ее развитии. Так, с помощью названных исследований возможно установление значимых фактов с точки зрения уголовного права и судопроизводства.

Создать универсальный и исчерпывающий перечень криминалистически значимых данных о личности сложно ввиду их многообразия. Более целесообразно выделить группы данных, которые несут наиболее существенную криминалистическую нагрузку применительно к задачам криминалистического изучения личности.

В дальнейшем можно предложить выделение лжи по каждой из групп. Например, по возрасту можно различать ложь малолетних, несовершеннолетних, взрослого лица, а также лиц пожилого возраста, в том числе имеющих физические и психические недостатки. В зависимости от возраста диагностика лжи облегчается при выяснении мотивов поведения таких лиц. Ложные показания обусловлены условиями формирования личности допрашиваемого, окружающей его социальной среды. Поэтому рекомендуется выделять два вида лжи: а) пассивная ложь, что выражается в не передаче сведений, которые заведомо известны (умолчание); б) активная ложь, т. е. сообщение заведомо ложных сведений.

Если взять за основание деления лжи нравственно-психологические особенности, то представляет интерес изложение показаний отдельных лиц в зависимости от их темперамента. Кроме этого имеются и иные классификации психотипов допрашиваемых лиц, указывающих на способность человека к убедительной лжи [5, с. 56–62]. На склонность ко лжи могут влиять и другие личностные характеристики, например тревожность, неуверенность в себе, эмоциональная неустойчивость, импульсивность.

Активная ложь реализуется не только в форме заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших, а также оговора, но и в форме самооговора. Самооговор трактуется как заведомо ложные показания подозреваемого (обвиняемого) по поводу своей мнимой причастности к совершенному либо не совершенному преступлению. Самооговор подразделяют на простой (самообвинение) и сложный, содержащий наряду с самообвинением обвинение других лиц.

Оснований для выделения лжи может быть представлено большое количество. Предлагаемая классификация в зависимости от личности дающего показания позволяет при получении характеризующих данных выделять признаки диагностирования лжи и принимать меры к ее разоблачению.

Список источников

1. *Психология лжи*, ее виды, первопричины и определяющие признаки. URL: <https://scienceforum.ru/> (дата обращения: 15.03.2025).
2. *Карпенко О. А., Лавров В. П.* Противодействие расследованию преступлений посредством дачи заведомо ложных показаний и меры по его преодолению. М., 2020.
3. *Подвойский К. В.* Криминалистическая диагностика лжи : монография. М., 2024.
4. *Лушечкина М. А.* Криминалистическое изучение личности в тактике расследования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
5. *Ахмедшин Р. Л.* Тактика экспериментальных следственных действий : монография. М., 2017.

Ю. В. Мавлянова

Тактические подходы к осмотру электронных носителей и информации на них

Современный мир стремительно меняется под влиянием технологического прогресса. Цифровые устройства стали неотъемлемой частью нашей жизни, а объем данных, циркулирующих в цифровом пространстве, растет с невероятной скоростью. Однако вместе с развитием технологий совершенствуются и преступные схемы — киберпреступники осваивают новые методы сокрытия информации, использования зашифрованных данных и анонимных сервисов.

В таких условиях тактические подходы к осмотру электронных носителей и информации на них становятся важнейшим инструментом правоохранительных органов. От качества и методики проведения осмотра зависят не только успешность расследования, но и возможность противодействия цифровым угрозам в будущем.

Прежде чем рассматривать тактические подходы к осмотру электронных носителей, важно четко определить, что законодатель подразумевает под этим термином. В соответствии с п. 69 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее — УПК КР), электронный носитель — это внешнее мобильное материальное устройство, используемое для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники [1].

Данное определение, на наш взгляд, недостаточно емко раскрывает современную природу и функциональное разнообразие электронного

носителя. Не учитываются также ключевые аспекты цифровых носителей, такие как сетевая природа облачных хранилищ, временный характер оперативной памяти и встроенных запоминающих устройств. Подобная ограниченность определения создает существенные пробелы в правовом регулировании и криминалистической практике работы с цифровыми доказательствами.

В ходе анализа следственной практики установлено, что работа с электронными носителями информации на месте происшествия требует дополнительного внимания в системе профессиональной подготовки следователей. Современные условия диктуют необходимость совершенствования методик осмотра цифровых устройств, что обусловлено, во-первых, быстрым развитием компьютерных технологий, во-вторых, усложнением архитектуры носителей информации, в-третьих, появлением новых форм хранения данных.

Указанные технологические изменения требуют разработки специализированных тактических подходов к осмотру электронных носителей, учитывающих их технические особенности и доказательственное значение.

Под осмотром электронных носителей информации В. Ф. Васюков, Б. Я. Гаврилов, А. А. Кузнецов понимают действия следователя в рамках осмотра места происшествия, а равно самостоятельные следственные действия по обнаружению, фиксации и изъятию преимущественно электронно-цифровых следов преступления и описанию общих и индивидуальных признаков электронного носителя информации [2, с. 22]. Разделяя позицию указанных авторов, мы рассматриваем осмотр электронных носителей информации как важное самостоятельное следственное действие, направленное не только на обнаружение материальных объектов, но и на выявление, фиксацию и сохранение содержащихся на них электронно-цифровых следов преступления.

В этой связи считаем необходимым рассмотреть, какие тактические приемы используются для осмотра электронных носителей, а также с какими сложностями сталкиваются специалисты на практике.

С точки зрения криминалистической науки, подготовительный этап осмотра места происшествия включает два важных компонента: подготовительные мероприятия, осуществляемые следователем до выезда на место происшествия, и действия, выполняемые непосредственно после прибытия. Как показывает анализ теоретических источников, каждый из этих этапов обладает собственной спецификой и требует от следователя выполнения определенного комплекса действий.

Подготовка следователя к осмотру электронных носителей, на наш взгляд, включает два ключевых этапа. До выезда необходимо собрать информацию о происшествии, подготовить спецоборудование и привлечь специалистов. По прибытии следует сразу ограничить доступ к технике и зафиксировать первоначальное состояние устройств. Особое внимание уделяется устройствам с сетевым подключением, которые изымаются в первую очередь. Все действия должны выполняться с минимальным вмешательством для сохранения цифровых доказательств.

Необходимо отметить, что в соответствии с ч. 17 ст. 212 УПК КР при невозможности изъятия электронных носителей без специального познания изъятие электронных носителей информации в ходе проведения обыска и выемки осуществляется специалистом. По ходатайству законного владельца или обладателя электронных носителей, с согласия следователя, специалистом, участвующим в обыске и выемке с изымаемых электронных носителей информации, осуществляется копирование информации. Копирование информации осуществляется на другие электронные носители информации, предоставленные законным владельцем или обладателем изымаемых электронных носителей информации. При проведении обыска не допускается копирование информации, если это может воспрепятствовать расследованию преступления либо повлечь утрату или изменение информации (ч. 17 ст. 212 УПК КР).

Действующее регулирование изъятия электронных носителей, на наш взгляд, содержит следующие существенные пробелы: отсутствие четких критериев привлечения специалистов и стандартов копирования данных создает риски утраты доказательств, а расплывчатые формулировки, такие как «воспрепятствование расследованию», допускают субъективное толкование норм. Отсутствие механизмов верификации копий и требования к техническому обеспечению процесса ставят под сомнение достоверность полученных цифровых доказательств.

Современная криминалистическая наука находится в процессе формирования тактических приемов осмотра электронных носителей, что обусловлено развитием технологий и накоплением соответствующего опыта. В настоящее время прослеживаются определенные предпосылки для выработки методик, однако единая система тактических приемов еще не сложилась.

В этой связи, на наш взгляд, имеются предпосылки полагать, что первостепенное значение имеет метод статического анализа, предполагающий исследование устройства без изменения хранящихся данных с использованием аппаратных и программных блокираторов.

Прием визуального обследования позволяет зафиксировать внешние признаки носителя включая повреждения, серийные номера и другие индивидуальные характеристики.

Для работы с включенными устройствами применяется *метод «живого» анализа* с созданием оперативных дампов памяти и логических копий данных. «Живой» анализ критически важен, так как позволяет извлечь данные, которые исчезают при выключении устройства (пароли, незашифрованные файлы в оперативной памяти, активные сеансы связи). Без этого метода следствие рискует утратить ключевые доказательства, хранящиеся только во временной памяти работающего устройства.

Прием сетевой изоляции (отключение от интернета) предотвращает удаленное уничтожение доказательств.

Особое значение имеет *метод криминалистического клонирования*, обеспечивающий создание бит-в-бит копий носителей для последующего экспертного исследования.

Прием многоуровневого документирования (фото-, видеофиксация, составление подробных схем подключения) гарантирует процессуальную чистоту полученных доказательств.

Совокупность этих тактических приемов образует систему, позволяющую максимально полно и достоверно исследовать электронные носители как источники доказательственной информации.

Анализ правоприменительной практики раскрытия и расследования преступлений, в том числе в сфере информационных технологий, позволяет сделать вывод о недостаточной подготовке специалистов, следователей и сотрудников органа дознания к работе с электронными носителями информации. Отсутствие необходимых знаний не позволяет на должном уровне осуществлять осмотр и изъятие данных объектов.

Таким образом, исследование текущего состояния дел позволяет выделить три основные системные сложности при работе с электронными носителями: во-первых, существенный дефицит необходимой технической базы, в частности аппаратных блокираторов записи и современных криминалистических комплексов, особенно заметный в территориальных подразделениях; во-вторых, отсутствие унифицированных методических подходов к осмотру, фиксации улик и привлечению специалистов, что нередко ведет к процессуальным нарушениям; в третьих, недостаточная профессиональная подготовка кадров, вызванная нехваткой практико-ориентированного обучения и системы постоянного обновления знаний в условиях технологических изменений.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года №129 (п. 69 ст. 5). URL: <https://cld.minjust.gov.kg> (дата обращения: 15.03.2025).

2. Способы получения доказательств и информации в связи с обнаружением (возможностью обнаружения) электронных носителей : учеб. пособие / В. Ф. Васюков, Б. Я. Гаврилов, А. А. Кузнецов [и др.]; под общ. ред. Б. Я. Гаврилова. М., 2025.

Д. С. Мерлаков

Критерии определения случаев, не терпящих отлагательства, при производстве следственных действий

Случай, не терпящий отлагательства, как категория при производстве следственных действий относится к числу уголовно-процессуальных и криминалистических. Вместе с тем, оперируя данным термином (ст. ст. 113, 164–166, 179 УПК РФ), законодатель не приводит критерии определения таких случаев, полагаясь на усмотрение субъектов, ведущих досудебное производство. Подходы к пониманию в настоящее время расходятся, что может привести к признанию доказательств, полученных в результате следственных действий, недопустимыми. В связи с чем четкость законодательного и теоретического определения случаев, не терпящих отлагательства, имеет большое значение, в том числе при ограничении прав личности при производстве следственных действий.

Выявление сущности случаев, не терпящих отлагательства, выяснение критериев их определения, единообразное применение в научной литературе нормативных правовых актов должны способствовать рационализации и повышению эффективности деятельности правоприменителя. Таким образом, исследование критериев определения случаев, не терпящих отлагательства, представляется актуальным в теоретико-методологическом, криминалистическом и уголовно-процессуальном аспектах.

В этой связи необходимо обратить внимание на четыре самостоятельные категории производства следственных действий:

1) следственные действия, проводимые в случаях, не терпящих отлагательства, до возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 144, ч. 2 ст. 176, ч. 4 ст. 178, ч. 1 ст. 179, ч. 4 ст. 195, ч. 1 ст. 202 УПК РФ);

2) следственные действия, производимые в исключительных случаях, не терпящих отлагательства, без получения судебного решения (ч. 5 ст. 165 УПК РФ);

3) возбуждение уголовного дела и производство неотложных следственных действий органом дознания (п. 19 ст. 5, ст. 157 УПК РФ);

4) неотложные следственные действия, производимые следователем, дознавателем, установившим, что уголовное дело ему не подследственно (ч. 5 ст. 152 УПК РФ).

Смешение этих категорий приводит к трудностям в определении компетенции органов дознания и отрицательно сказывается на законности и эффективности правоприменительной деятельности. Подмена одного понятия другим может привести не только к допущению ошибок, но и к возможному ограничению правовых гарантий лиц, участвующих в уголовном производстве. Напротив, правильное и уместное использование терминов способствует единообразному применению уголовно-процессуального закона [1, с. 318-324].

Ситуация осложняется тем, что дефиниция «следственное действие» в УПК РФ не приводится. Законодатель в содержании п. 32 ст. 5 УПК РФ предлагает определение процессуального действия как следственного, судебного и иного действия, предусмотренного УПК РФ. Ученые придерживаются в целом позиции, что следственное действие представляет собой способ собирания доказательств [2, с. 387; 3, с. 375; 4, с. 92; 5, с. 13].

Указанный вид процессуальной деятельности реализуется при производстве по уголовному делу. Вместе с тем в порядке исключения следственные действия могут осуществляться на этапе проведения проверки сообщения о преступлении. И хотя применительно к данным случаям понятие «неотложные» не употребляется, в научной литературе следственные действия, проводимые на этапе проверки сообщения о преступлении, нередко называются неотложными. По мнению В. И. Куклина, таковыми являются обязательные, незаменимые, не терпящие отлагательства следственные действия, промедление с производством которых может затруднить либо вообще исключить возможность предотвращения или пресечения преступления, а равно обнаружения и закрепления следов преступления [6, с. 17]. По сути, речь идет об их проведении в максимально короткий промежуток времени с момента наличия повода к возбуждению уголовного дела в целях недопущения возможной утраты доказательств. К. В. Муравьев и П. В. Седельников обращают внимание на необходимость ограничен-

ного использования следственных действий, в частности, назначения и производства экспертизы, руководствуясь на данном этапе исключительно целями уяснения наличия основания для возбуждения уголовного дела [7, с. 102–109]. Таким образом, неотложность следственных действий, проводимых до возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 144, ч. 2 ст. 176, ч. 4 ст. 178, ч. 1 ст. 179, ч. 4 ст. 195, ч. 1 ст. 202 УПК РФ), предполагает, что без их производства в не терпящих отлагательства случаях само решение о начале расследования не сможет состояться в принципе либо будет затруднено.

Словосочетание «не терпящие отлагательства» используется в законе также применительно к ряду следственных действий, которые, по общему правилу, производятся по судебному решению, но в порядке исключения могут осуществляться по постановлению следователя, дознавателя без судебного санкционирования, с последующим уведомлением об этом судьи и прокурора (ч. 5 ст. 165 УПК РФ). Неотложность их производства продиктована самим характером вышеперечисленных действий, когда промедление, связанное с прибытием в суд для получения судебного решения, может лишить смысла их проведение. Правило «превращение в экстремальных ситуациях судебного контроля из предварительного в последующий» распространяется на осмотр в жилище, обыск и выемку в жилище, личный обыск, выемку заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи. Также законодатель включил в данный перечень наложение ареста на имущество (в части имущества, подлежащего конфискации), которое законодателем (ст. 115 УПК РФ) и большинством исследователей [8, с. 18–24] относится к иным мерам процессуального принуждения. Проводить следственные действия и наложение ареста на имущество в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 165 УПК РФ, могут любые субъекты досудебного производства, компетентные осуществлять предварительное расследование.

Таким образом, производство следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства (ч. 1 ст. 144 и ч. 5 ст. 165 УПК РФ) по отношению к деятельности по производству неотложных следственных действий, указанных в ст. 157 УПК РФ, имеет иное значение.

УПК РФ представляет деятельность по производству неотложных следственных действий не в качестве дознания, а самостоятельного вида процессуальной деятельности органов дознания [9, с. 81]. Традиционное деление дознания на два вида (дознание по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, и дознание по делам, по которым производство предварительного следствия

не обязательно) эволюционировало в дознание исключительно как форму предварительного расследования, осуществляемого по делу, по которому производство предварительного следствия не обязательно. Институт производства неотложных следственных действий представлен в УПК РФ в качестве иного видения его процессуальной природы, выступает одним из необязательных условий последующего предварительного следствия.

Неотложные следственные действия представляют собой уголовно-процессуальный институт, который предусматривает деятельность и в стадии возбуждения уголовного дела, и в стадии предварительного расследования в случае выявления органом дознания преступления, подследственного следователю [10, с. 168–172].

Подводя итог, определим критерии случаев, не терпящих отлагательства при производстве следственных действий.

1. Возможность производства следственных действий до возбуждения уголовного дела (ст. 179 УПК РФ).

2. Невозможность получить судебное решение о производстве следственного действия в общем порядке. По смыслу уголовно-процессуального закона, в том числе из содержания ч. 3 ст. 164 УПК РФ, следует, что, по общему правилу, судебное заседание проводится в рабочее время, производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. Необходимо обратить внимание на то, что п. 21 ст. 5 УПК РФ определено понятие ночного времени — промежуток с 22 до 6 часов по местному времени.

3. Производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства, носит гарантийный характер, направлено на обеспечение прав граждан в сфере уголовного судопроизводства, а потому не может расцениваться в качестве нарушающего права участников процесса. Проведение такого следственного действия в ночное время должно быть вызвано исключительными обстоятельствами, не влияющими на качество их проведения.

Важно отметить, что все эти критерии объединяет следующий признак — угроза утраты доказательств и возможности установления обстоятельств совершенного преступления. Принимая решение о производстве следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства, субъект, ведущий досудебное производство, должен сопоставить сложившуюся ситуацию с приведенными критериями и убедиться в наличии исключительного случая.

Список источников

1. Соколов А. Б., Мерлаков Д. С., Мазунин Я. М. Соотношение неотложных, производимых на первоначальном этапе расследования и в случаях, не терпящих отлагательства, следственных действий: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. № 4(83).
2. Уголовный процесс : учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008.
3. Россинский С. Б. Уголовный процесс : учебник. М., 2009.
4. Стельмах В. Ю. Понятие и отличительные признаки следственных действий // Российский юридический журнал. 2014. № 2.
5. Кальницкий В. В., Ларин Е. Г. Следственные действия : учеб. пособие. Омск, 2015.
6. Куклин В. И. Неотложные следственные действия. Казань, 1967.
7. Муравьев К. В., Седельников П. В. Назначение и производство судебной экспертизы как вид специальных познаний, применяемый на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 1(28).
8. Булатов Б. Б., Дежнев А. С. Место наложения ареста на имущество в системе уголовно-процессуального законодательства: история и современность // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 2(61).
9. Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания системы МВД России : учеб. пособие / рук. авт. кол-ва К. В. Муравьев. Омск, 2010.
10. Брыляков С. П. О необходимости законодательного закрепления общих условий досудебного производства // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. мат-лов XXIII междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2018.

Т. Н. Михайлова

Дифференцированный подход законодателя к вопросу правового регулирования следственных действий с участием несовершеннолетнего лица

17 ноября 2023 г. Правительство Российской Федерации утвердило план реализации Стратегии комплексной безопасности детей до 2030 г., в рамках действия которой предусмотрен комплекс мероприятий, направленных на обеспечение безопасности детей в различных сферах жиз-

недеятельности общества. Сегодня дети могут выступать участниками различных правоотношений, в том числе и опосредуемых нормами уголовного и уголовно-процессуального права. Возрастной порог привлечения лица к уголовной ответственности в Российской Федерации установлен на уровне 16 лет, а по некоторым составам преступления он снижен до 14 лет. Применительно к сфере уголовного судопроизводства, несовершеннолетним правонарушителем признается лицо, не достигшее на момент совершения преступного деяния возраста 18 лет. Таким образом, для реализации ювенальных технологий в рамках производства по уголовному делу органы предварительного расследования должны исходить из трех возрастных границ несовершеннолетия лица — 14, 16 и 18 лет. Кроме того, несовершеннолетний может быть жертвой или очевидцем преступления, что также влечет за собой применение определенных ювенальных технологий при производстве следственных и иных процессуальных действий с его участием. Главная задача органов предварительного расследования — максимально возможное обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего, независимо от его процессуального статуса, на каждой стадии судопроизводства по уголовному делу.

Основным содержанием досудебного производства, как правило, выступают следственные действия, направленные на сбор, фиксацию и проверку информации, позволяющей установить картину произошедшего преступного события. Комплекс следственных действий, проводимых в отношении несовершеннолетних, не ограничен и определяется органом предварительного расследования самостоятельно. Можно сказать так: органы предварительного расследования свободны в выборе уголовно-процессуальных форм познания в рамках предоставленных им законом полномочий. При этом их познавательная деятельность носит ретроспективный характер, поскольку обращена к событиям прошлого. Отображаясь в сознании следователя (дознателя) в виде мысленной картины произошедшего события, факты и обстоятельства прошлого восстанавливаются по мере поиска не утраченных в настоящее время следов и прогностически анализируются с точки зрения их ценности и значимости для раскрытия преступления.

Процедура производства следственных действий с участием несовершеннолетнего лица в процессуальном аспекте обладает определенной спецификой, направленной на обеспечение повышенного уровня защиты прав и законных интересов ребенка как особого участника уголовно-процессуальных отношений.

Первым специфическим моментом является порядок вызова не достигшего 16 лет несовершеннолетнего лица для производства допроса. За-

конодатель пришел к выводу, что вызов данного участника целесообразнее осуществлять через его законного представителя либо через администрацию по месту работы или учебы. Как видим, лингвистическая конструкция правовой нормы ст. 188 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) сформирована так, что ее действие распространяется только на организацию производства допроса. Тем не менее, в правоприменительной деятельности правило, установленное ст. 188 УПК РФ, применяется ко всему комплексу следственных действий, проводимых с участием несовершеннолетнего лица. Следователь (дознатель) в данном случае используют аналогию закона, подвергая правила более расширительному толкованию и применению к сходным правоотношениям. Порядок вызова несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого установлен в нормах ст. 424 УПК РФ, которая также предусматривает вручение повестки через законного представителя. В случае содержания несовершеннолетнего лица в специализированном учреждении вызов осуществляется через администрацию.

Вторым специфическим моментом является сокращенная продолжительность производства следственных действий с участием несовершеннолетнего. В нормах ст. 425 УПК РФ временные ограничения установлены в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. В статье 191 УПК РФ определена продолжительность производства отдельных следственных действий в отношении несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Законодателем несовершеннолетние потерпевшие и свидетели представлены в трех возрастных группах: до 7 лет, от 7 до 14 лет, от 14 лет и старше. Такой подход, на наш взгляд, представляется оправданным, поскольку в каждом возрасте личность испытывает разное ощущение течения времени. В рамках проведенных исследований в области психофизиологических процессов личности были выявлены возрастные различия временной перцепции детей и подростков. Люди разного возраста имеют различную «меру времени» по сравнению со всей их жизнью [1, с. 91]. Несовершеннолетний в силу психофизиологических показателей развития быстрее теряет концентрацию внимания и переутомляется, что может спровоцировать дачу им неполных и неправдивых показаний в рамках производства следственного действия.

Третьей важной особенностью является круг участников следственных действий, проводимых с участием несовершеннолетнего. Современный законодатель предусмотрел смешанную модель защиты несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, субъектный состав которой выглядит следующим образом: защитник (оказание профессиональной

юридической защиты), педагог (оказание профессиональной педагогической поддержки), психолог (оказание профессиональной психологической помощи), законный представитель (оказание моральной поддержки) [2, с. 59]. На наш взгляд, именно такая модель максимально обеспечивает специфику уголовно-процессуальной защиты прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Безусловно, одним из специфических моментов является и тактика проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего, которая требует от следователя (дознателя) продуманной предварительной подготовки. Особенности протекания и скорость психических реакций у ребенка существенно отличаются от взрослого, что обуславливается эмоциональной акцентуацией его личностных качеств [3, с. 95]. В рамках производства следственных действий с участием несовершеннолетнего следует формулировать вопросы из простых и понятных для восприятия фраз. В случае повышенной межличностной коммуникативной активности ребенка правильнее изначально выслушать его рассказ об обстоятельствах произошедшего с ним события, а затем задать уточняющие вопросы. В случае сниженной межличностной коммуникативной активности ребенка (замкнутости и скованности) следует воспользоваться внешними источниками стимуляции — помощью законного представителя, педагога, психолога; создав дружественную беседу, вовлечь ребенка в разговор.

Таким образом, органы правоприменения должны четко осознавать правовые границы между совершеннолетними и несовершеннолетними участниками уголовного судопроизводства. При производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего лица необходимо максимально учитывать его интересы с целью минимизации отрицательного воздействия на его личность. Любое участие несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве должно носить восстановительный характер, направленный на его ресоциализацию.

Список источников

1. *Мифтахутдинова А. В.* Восприятие течения времени человеком // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2015. № 6.
2. *Михайлова Т. Н.* Уголовно-процессуальная модель защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Научный портал МВД России. 2021. № 2.
3. *Фомина И. А., Горбачева Е. В.* Отдельные аспекты участия педагога и психолога в тактике допроса несовершеннолетнего // Сибирский юридический вестник. 2018. № 3(82).

И. А. Неупокоева

Тенденции применения тактических приемов и рекомендаций в организации расследования преступлений

Организация расследования преступлений является направлением практической деятельности предварительного следствия и органов дознания, которая позволяет систематизировать процесс расследования преступления посредством конкретизации его целей; перспективного планирования; результативного взаимодействия и проведения следственных действий; единого руководства и оценки результатов расследования. Понятие «организация» определяется как внутренняя упорядоченность, согласованность, совокупность процессов и действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязи между частями целого [1, с. 848]. Фундаментальные теоретические положения данной деятельности разработаны криминалистикой, уголовно–процессуальным правом, оперативно-розыскной деятельностью, уголовным правом, криминологией, административным правом и другими науками. Практические рекомендации организации расследования нарабатываются с опытом деятельности органов, подразделений и лиц, непосредственно их осуществляющих. Организация работы по расследованию преступлений имеет общетеоретическую и правовую основу, а также практическое значение и помогает лицу, осуществляющему расследование, планировать, анализировать полученные результаты и делать объективные выводы. На значение этих знаний как в науке, так и на практике обращали внимание ученые-криминалисты. Р. С. Белкин справедливо отметил: «невозможно выделить из криминалистики вопросы организации расследования, так как это означало бы в сущности изъять из криминалистики всю тактику и методику, поскольку они и есть организация расследования» [2, с. 3–4].

В данной статье хотелось бы обратить внимание на основные формы организации расследования, которые применяются в расследовании преступлений, подследственных органам внутренних дел МВД России, с учетом определения в них недостатков и формулирования конкретных рекомендаций по улучшению использования и применения их в практической деятельности. Одним из важных направлений организации по расследованию преступления является взаимодействие подразделений органов внутренних дел, которое регламентируется приказом МВД России. На территории Омской области данная деятельность осу-

ществляется в соответствии с приказом УМВД России по Омской области от 21 мая 2020 г. № 335 «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия подразделений УМВД России на районном уровне, подчиненных УМВД России по Омской области, при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел». Анализ работы территориальных подразделений в направлении обозначенной проблемы и основные теоретические положения науки криминалистики позволяют нам определить негативные проявления, влияющие на снижение результативности работы органов предварительного расследования. Так, несмотря на значительное количество создаваемых специализированных и следственно-оперативных групп, эффективность их работы остается на низком уровне, отсутствует контроль их деятельности со стороны руководства органов внутренних дел на районном уровне. При выезде на место происшествия ответственному от руководства органа внутренних дел целесообразно давать организационные указания участникам следственной оперативной группы (далее — СОГ) о проведении мероприятий по установлению лица, совершившего преступление, очевидцев, похищенного имущества и др. Его участие обоснованно при планировании следственных и процессуальных действий, при оценке похищенного имущества, размещении информации о преступлении в средствах массовой информации и т. д. Составы специализированных следственно-оперативных групп не актуализируются, оценка их работы не проводится. При организации работы следственно-оперативной группы при проведении осмотра места происшествия без участия специалиста-криминалиста допускаются нарушения правил работы со следами в части их выявления, упаковки и фиксации посредством криминалистической фотосъемки и видеозаписи.

Анализ протоколов осмотров мест происшествий позволяет указать на недостатки их составления. В протоколах не указываются сведения о конкретных местах обнаружения следов преступления, их привязки к обстановке происшествия, средствах криминалистической фиксации, параметрах следоносителей; не применяется тактический прием осмотра — расширение границ осмотра места происшествия, не осматривается прилегающая территория. В ходе проведения первоначальных следственных действий и оперативных мероприятий участниками дежурной следственной оперативной группы не анализируется информация из аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», запросы в рамках расследования уголовных дел в данную систему практически не направляются. Отметим, что списки адресов установки камер видеонаблюдения на конкретных территориях оперативного обслуживания находятся в дежурных

частях, однако информация участниками СОГ практически не используется, указанные списки им не выдаются. Данный факт отражается на принятии мер по выявлению и изъятию информации на видеоносителях, что имеет значение при расследовании преступления по горячим следам.

В целях повышения результативности организации расследования преступления следует уделить внимание направлению, связанному с совместной работой комплексных приданных сил (ППСП, ПДПС, УВО) на территории оперативного обслуживания отделов полиции. Участковые уполномоченные в порядке взаимодействия и выполнения поручений следователя осуществляют мероприятия по раскрытию преступления в дежурные сутки, которые состоят из поквартирных обходов, опросов очевидцев и пострадавших, установления мест сбыта похищенного имущества. К сожалению, на последующих этапах расследования каких-либо мероприятий по раскрытию и расследованию преступлений ими, как правило, не осуществляется.

Обратим внимание на недостатки, связанные с планированием расследования преступления, которое является элементом организации расследования преступления — целеопределением всего процесса расследования — и имеет самостоятельное значение [3, с. 79]. Следует отметить, что планирование осуществляется с нарушением правил криминалистических рекомендаций, основ организации расследования и отдельных правовых норм. Выявляются факты отсутствия согласования планов с руководителями уголовного розыска и иными обязательными участниками расследования. Имеются случаи несогласования планов с начальниками отделов полиции или их отсутствия. Выдвигаемые версии, отражаемые в планах, сформулированы неконкретно, не основаны на полученных в ходе предварительной проверки и расследования сведениях о преступлении, присутствует шаблонность в планировании. Планы не содержат необходимый перечень мероприятий, в них не находят отражения мероприятия, направленные на отыскание похищенного имущества, установления имущества, на которое может быть наложен арест; изъятия у проверяемых лиц отпечатков следов пальцев рук, следов подошв обуви. При анализе организации расследования выявлены недостатки уголовно-процессуального характера. Это касается реализации следователем и дознавателем норм ст. ст. 38, 41 УПК РФ. Обращаем внимание на недостатки, связанные с содержанием поручений следователей по расследуемым уголовным делам.

В поручениях следователей недостаточно детально отражаются обстоятельства совершенного преступления, приметы похищенного

имущества, конкретные места предполагаемого сбыта похищенного имущества, отсутствуют необходимые анкетные данные, направляются однотипные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий без указания полученной в ходе следствия информации и т. д. В свою очередь, качество исполнения и со стороны сотрудников уголовного розыска, участковых уполномоченных не в полной мере отвечает предъявляемым требованиям. Ответы на поручения следователя оформляются в виде справок, без приобщения объяснений проверенных лиц, передаются исполнителю напрямую, без сопроводительного письма, в подразделениях отдела делопроизводства и режима не регистрируются, не согласуются с начальниками органа внутренних дел. Содержание ответов на поручения носит формальный характер, дополнительные материалы, отражающие комплекс оперативно-розыскных, проверочных и розыскных мероприятий, не предоставляются. Работа, направленная на установление лиц, совершивших преступления, нередко ведется на низком уровне, что способствует увеличению числа приостановленных уголовных дел по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. В качестве негативного примера можно привести уголовное дело по обвинению гражданина Т. в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ч. 2 ст. 159 УК РФ (4 эпизода преступной деятельности). Следователь в ходе предварительного расследования направил шесть отдельных поручений органу дознания с целью установления местонахождения и допроса по обстоятельствам произошедшего преступного события конкретных лиц, однако, согласно полученным формальным ответам, установить их не представилось возможным [4].

Таким образом, вышеобозначенные недостатки в организации расследования и раскрытия преступлений требуют целенаправленного подхода к их устранению, корректировки и оптимизации мероприятий, направленных на повышение качества организации расследования, усовершенствования методов и средств расследования и раскрытия преступлений.

Список источников

1. *Большой энциклопедический словарь*. М., СПб. 1998.
2. *Белкин Р. С.* Место вопросов организации расследования в системе науки и учебного курса криминалистики // Информационный бюллетень кафедры криминалистического обеспечения деятельности органов внутренних дел Академии управления МВД России. М., 1997.

3. Зеленский В. Д. Основные положения организации расследования преступлений : учеб. пособие. Краснодар, 2012.

4. *Архив уголовных дел ОРПТО ОП №2 УМВД России по Омской области за 2024 г.*

С. А. Петров

Особенности производства обыска по обнаружению и изъятию взрывчатых веществ и взрывных устройств

Общеизвестно, что бесконтрольное хранение и использование гражданами взрывчатых веществ и взрывных устройств порождает напряженность в обществе, представляет серьезную опасность для жизни и здоровья людей, создает угрозу общественному порядку в стране и национальной безопасности государства.

По утверждению авторов, взрывчатые вещества в силу своих специфических свойств представляют собой источники повышенной опасности. Поэтому государство вынуждено было в действующем законодательстве предусмотреть целую систему правовых норм, принимаемых для предотвращения опасности, которая могла возникнуть при ненадлежащем обращении с взрывными устройствами (боеприпасами) или в результате их использования в преступных целях, т. е. в качестве орудий совершения преступлений [1, с. 23].

О масштабах незаконного оборота в России взрывчатых веществ и взрывных устройств свидетельствуют следующие показатели. В 2023 г. в стране было зарегистрировано 4162 преступления, возбужденные по ст. 222¹ УК РФ, в суд направлено 2898 уголовных дел с привлечением к уголовной ответственности 3201 лица. В 2024 г. по указанной статье УК РФ было зарегистрировано 4093 преступления, в суд направлено 2738 уголовных дел в отношении 2951 лица [2].

В этой связи проведение обысков является эффективным следственным действием, в ходе которого изымается значительная часть оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (порохов), находящихся в незаконном обороте у населения. Порядок проведения обыска по обнаружению оружия, боеприпасов и иных взрывоопасных предметов достаточно подробно освещен в юридической литературе, и основная задача при производстве этого следственного действия — соблюдение процессуальных требований, предусмотренных ст. 182 УПК РФ.

Обыск, направленный на поиск и изъятие из незаконного оборота взрывчатых веществ и взрывных устройств, имеет некоторую специфику и нуждается в определенной регламентации.

Сотрудникам полиции необходимо соблюдать особую осторожность при поиске бризантных или инициирующих взрывчатых веществ, а также взрывоопасных объектов (предметов), способных взорваться в определенных условиях. При проведении обыска необходимо обязательное присутствие специалиста-взрывотехника, который определит вид взрывчатого вещества и обезвредит взрывоопасный объект. Специалист-взрывотехник приезжает на место проведения обыска на специализированном оборудованном автомобиле — передвижной криминалистической взрывотехнической лаборатории.

Безусловную опасность представляют самодельные инициирующие взрывчатые вещества, которые при незначительном воздействии способны взорваться и причинить тяжкий вред здоровью. К взрывоопасным предметам повышенной опасности относятся самодельные взрывные устройства или устройства, в конструкцию которых внесены изменения или доработки, а также необезвреженные боеприпасы, артиллерийские снаряды, неразорвавшиеся мины, реактивные снаряды с раскрытыми стабилизаторами.

Обнаруженные взрывчатые вещества и взрывные устройства должны быть подробно описаны с указанием их внешнего вида или конструктивных особенностей в протоколе следственного действия. Основными требованиями при работе со взрывчатыми веществами и любыми взрывоопасными объектами являются строгое соблюдение правил техники безопасности, предельная осторожность и аккуратность.

Часто граждан осуждают по ст. 222¹ УК РФ за незаконное хранение пороха у себя дома, о чем свидетельствует анализ судебных решений по рассмотренным делам о преступлениях указанного вида (на сайтах «СудАкт», «Росправосудие»).

Учитывая физико-химические свойства пороха и его способность к взрыву, всегда существует угроза использования пороха для совершения преступлений. Закономерно, что на основании высшего судебного акта порох, наряду с бризантными и инициирующими взрывчатыми веществами, включен в перечень взрывчатых веществ, являющихся предметом преступления по ст. ст. 222¹, 223¹, 225–226¹ УК РФ [3]. Порох относительно безопасен при обращении, так как взрывается только в замкнутом пространстве и при прямом контакте с огнем, поэтому его обычно изымают сотрудники полиции без участия специалиста.

Вместе с тем, согласно требованиям действующего приказа МВД РФ, при обнаружении сотрудником полиции взрывоопасного предмета, он обязан принять меры к его осмотру специалистом-взрывотехником. Специалист-взрывотехник на месте обнаружения оценивает степень опасности объекта, возможность его транспортировки и оформляет акт осмотра объекта на предмет обнаружения взрывного устройства (взрывчатого вещества) [4]. С учетом того, что порох является взрывчатым веществом метательного действия, в случае обнаружения необходимо соблюдение требований, установленных соответствующим приказом.

В протоколе обыска необходимо в обязательном порядке указывать место, где обнаружены взрывчатые вещества или взрывные устройства, и обстоятельства их обнаружения (находящиеся на виду, спрятанные, замаскированные под какой-либо предмет, находящиеся в труднодоступном месте и т. п.). Обнаруженные взрывоопасные объекты должны быть не просто перечислены в протоколе, а указаны их индивидуальные признаки. Иногда эти требования расцениваются как обычная формальность, но в действительности их соблюдение имеет доказательственное значение.

Более того, с постановлением о назначении взрывотехнической экспертизы (отношением на исследование), кроме объекта исследования в обязательном порядке должен быть предоставлен акт осмотра объекта на предмет обнаружения взрывного устройства (взрывчатого вещества), а также иные документы, содержащие информацию об обстоятельствах обнаружения [5]. Игнорирование этого обстоятельства может повлечь обоснованный отказ эксперта-взрывотехника от приема объектов и материалов на экспертизу.

Исходя из вышеизложенного следует, что обыск, как универсальный способ осуществления и средство предоставления доказательств по уголовному делу, при поиске взрывчатых веществ или взрывных устройств должен проводиться исключительно с обеспечением правовой регламентации изъятия и транспортировки взрывоопасных объектов.

Список источников

1. Колотушкин С. М., Федоренко В. А. Взрывные устройства и следы их применения. Волгоград, 2004.
2. Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 12.02.2025).
3. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных

устройств» : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. *Об утверждении Порядка осуществления приема изъятых, добровольно сданного, найденного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывных устройств, взрывчатых веществ* : приказ МВД России от 17 декабря 2012 г. № 1107. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

5. *Руководство по работе со взрывоопасными объектами в экспертных подразделениях МВД России* : указание ЭКЦ МВД России (письмо начальника ЭКЦ МВД России. Исх. № 37/21-7742 от 24 декабря 2012 г.).

Н. Т. Саханова, Р. Б. Молдыбаева

Некоторые вопросы расследования уголовных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений по законодательству Республики Казахстан

Законодательное регулирование вопросов бытового насилия в Республике Казахстан (далее — РК) имеет достаточно долгую и сложную историю, берущую начало в советском периоде, но фактически начавшую формироваться в самостоятельную правовую отрасль уже после обретения независимости.

Предпосылки становления законодательства о бытовом насилии.

В советское время насилие в семье не выделялось как отдельное правонарушение. Действовавший в СССР Уголовный кодекс содержал общие статьи, предусматривающие ответственность за причинение вреда здоровью (например, статьи о нанесении телесных повреждений). Однако специфического понятия «бытовое насилие» не существовало.

С обретением независимости Казахстан начал активно реформировать правовую систему, адаптируя ее к новым социальным и политическим реалиям. В этот период все большее внимание стало уделяться вопросам защиты прав человека, в том числе прав женщин и детей, которые чаще всего становились жертвами домашнего насилия.

Первые шаги в законодательном регулировании.

На рубеже 1990–2000 гг. в Казахстане началась дискуссия о необходимости введения норм, направленных именно на борьбу с бытовым насилием. В обществе все острее вставали вопросы защиты жертв от агрессоров внутри семьи, но законодательная база оставалась фрагментарной.

Важным шагом стало принятие в 2002 г. Закона РК «О правах ребенка в Республике Казахстан», который впервые на уровне законодатель-

ства закрепил защиту детей от насилия в семье. Однако комплексного подхода к регулированию всех форм домашнего насилия все еще не существовало.

Принятие первого специализированного закона.

Ключевым моментом стало принятие Закона РК «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 г. Этот закон впервые закрепил понятие «бытовое насилие» и его основные формы:

- физическое;
- психическое;
- сексуальное;
- экономическое.

Закон также установил механизмы защиты жертв: предписания и профилактический контроль за агрессорами. Кроме того, в Кодексе об административных правонарушениях РК появилась статья, предусматривающая ответственность за насилие в семье.

Дальнейшее развитие законодательства.

После 2009 г. законодательство о бытовом насилии продолжало совершенствоваться. В 2017 г. Казахстан декриминализировал некоторые формы семейного насилия, переведя их в разряд административных правонарушений, что вызвало неоднозначную реакцию общества. Однако уже в последующие годы на фоне роста общественного запроса на защиту жертв домашнего насилия началась работа над ужесточением ответственности.

Закон о семейно-бытовом насилии в Казахстане, получивший неофициальное название «Закон Салтанат», стал важной вехой в борьбе с домашним насилием. Он был принят 15 апреля 2024 г. после трагического случая убийства Салтанат Нукеновой, которое вызвало широкий общественный резонанс. Этот случай ускорил принятие мер по ужесточению законодательства в сфере защиты жертв домашнего насилия [1].

До принятия нового закона ситуация с семейно-бытовым насилием в стране была критической. С 2017 г. наблюдался рост числа случаев насилия, а во время пандемии в 2020 г. в полицию поступило около 170 000 обращений. Несмотря на настойчивые требования правозащитников криминализировать бытовое насилие, правоохранительные органы долгое время выступали против ужесточения законодательства.

Принятый закон вносит изменения в 15 законодательных актов, включая 7 кодексов и 8 законов. Среди ключевых нововведений:

- обязанность полиции расследовать случаи насилия даже при отсутствии заявления жертвы;

— выселение агрессора из жилья, независимо от того, является ли он его собственником;

— защита жертв насилия за счет введения понятного алгоритма выдачи защитных предписаний;

— ответственность за буллинг (включая кибербуллинг), а также запрет на высадку несовершеннолетних из общественного транспорта.

Закон направлен на повышение безопасности женщин и детей, а также на усиление административной и уголовной ответственности за семейно-бытовое насилие. Однако эксперты отмечают, что необходимы дополнительные меры, такие как закон о профилактике насилия и более четкие нормы по принудительному психологическому лечению агрессоров.

Таким образом, «Закон Салтанат» стал важным шагом в изменении подхода к защите жертв домашнего насилия в Казахстане, подчеркнув необходимость жестких мер против агрессоров и расширенной защиты пострадавших.

Криминалистическая характеристика уголовных правонарушений — это особенности уголовных правонарушений отдельных видов, имеющих значение для следственной практики и для разработки научных рекомендаций, включающих способ и следы совершения уголовного правонарушения, условия, в которых оно совершается, субъективную и объективную стороны правонарушения, объекты посягательства, взаимосвязи элементов ее структуры и др. [2, с. 437]. Значимость криминалистической характеристики уголовных правонарушений заключается в том, что в момент начала досудебного производства по уголовному делу, когда следователь либо дознаватель еще не располагает необходимой информацией, именно криминалистическая характеристика предоставляет возможность выдвигать обоснованные версии касательно тех или иных еще неустановленных обстоятельств.

Так, например, выдающийся криминалист, доктор юридических наук, профессор Н. П. Яблоков в своих трудах писал, что в основе криминалистической характеристики уголовного правонарушения лежат данные изучения оставленных им материальных и идеальных следов-последствий как результата взаимодействия его субъекта с другими лицами, материальными и иными объектами окружающей среды, в условиях сложившейся обстановки, указывающими на криминалистически значимые признаки правонарушения, преступника, различные обстоятельства, в том числе и не существенные для его уголовно-правовой квалификации, но важные для раскрытия уголовного правонарушения [3, с. 173–180]. За-

цепив одно звено в этой системе взаимосвязей, можно вытащить наружу всю цепь. В частности, выявление наличия в расследуемом правонарушении какого-либо элемента из взаимосвязанной цепочки с той или иной степенью вероятности может указывать на существование другого, еще не установленного элемента и определить направление и средства его поиска [4, с. 12].

На сегодняшний день существует множество проблемных вопросов, касающихся организации и ведения досудебного производства по делам о причинении вреда здоровью, которые в большей степени связаны с недостаточной разработанностью алгоритмов действий должностных лиц, в чью компетенцию входит осуществление досудебного производства.

В ходе досудебного производства необходимо однозначно понимать, что должно входить в структуру криминалистической характеристики. Вместе с тем в структуру криминалистической характеристики входят предмет, обстановка и обстоятельства, следы уголовного правонарушения, личность подозреваемого.

Общеизвестным является то, что предмет уголовного правонарушения — это всегда вещь как элемент материального мира, на который осуществляется воздействие в результате совершения преступления. В этой связи, учитывая, что человек не может относиться к категории вещей, в случаях с досудебным производством по уголовным делам о фактах нанесения побоев и умышленного причинения легкого вреда здоровью предмет уголовного правонарушения рассматриваться не будет.

Обстановка и обстоятельства уголовного правонарушения. Исследование обстановки и обстоятельств уголовного правонарушения носит важный характер, что обусловлено обязательным установлением, где, каким образом готовилось и было совершено уголовное правонарушение, включая исследование места, времени, способа совершения уголовного правонарушения.

Так, в нашем случае под местом происшествия или местом совершения уголовного правонарушения понимается пространство, где непосредственно совершен факт умышленного причинения легкого вреда здоровью либо нанесения побоев. Чаще всего подобного рода уголовные правонарушения совершаются в следующих местах:

- помещение в месте проживания потерпевшего, а также прилегающая территория (подъезд, двор частного дома и т. п.);
- помещение в месте работы или учебы потерпевшего;
- место отдыха и досуга потерпевшего.

Важность исследования способов совершения уголовного правонарушения заключается в том, что именно способ нанесения побоев, причинения боли и вреда здоровью выражают функциональную сторону общественно опасных действий подозреваемого. Например, причинение боли может совершаться различными способами — пощечинами, щипками, удушением, заламами конечностей, механическим защемлением частей тела, нанесением порезов и уколов и т. п. В целом причинение вреда здоровью может осуществляться как с применением подручных предметов, так и без их применения.

Следы уголовного правонарушения. К следам уголовного правонарушения можно отнести любые изменения среды и обстановки, наступившие в результате совершенного уголовного правонарушения, в первую очередь, следы побоев и причинения вреда здоровью, имеющиеся на теле потерпевшего.

Личность подозреваемого. В зависимости от того, каким способом совершено уголовное правонарушение, можно прийти к выводу, что побои и умышленное причинение легкого вреда здоровью в основном совершают мужчины, например:

- мужья в отношении своих жен, в том числе бывших;
- отцы в отношении своих детей;
- военнослужащие срочной службы;
- учащиеся образовательных организаций в отношении своих одноклассников.

Необходимым условием к началу досудебного производства является наличие законных поводов, предусмотренных ст. 180 УПК РК, к которым законодателем отнесены:

- заявление физического лица об уголовном правонарушении либо безвестном исчезновении лица;
- сообщение должностного лица государственного органа;
- сообщение лица, выполняющего управленческие функции в организации;
- явка с повинной, когда физическое лицо, еще не признанное подозреваемым, добровольно сообщает о совершенном или готовящемся им уголовном правонарушении;
- сообщение в средствах массовой информации, опубликование в печатных изданиях либо распространение в эфире радио, телевидения либо по телекоммуникационным сетям;
- рапорт должностного лица органа уголовного преследования.

Здесь необходимо указать, что в соответствии со ст. 32 УПК РК дела об уголовных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 108-1 и ч. 1 ст. 109-1 УК РК являются делами частно-публичного обвинения, и в этой связи, именно так, досудебное производство по данным делам:

- начинается только при наличии заявления потерпевшего;
- прекращается за примирением в случаях, определенных ст. 68 УК РК.

Процессуальный порядок приема и регистрации заявлений, сообщений или рапорта по фактам совершенных или готовящихся уголовных правонарушений, а также ведения Единого реестра досудебных расследований, предусмотрен приказом Генерального прокурора Республики Казахстан № 89 от 19 сентября 2014 г. в соответствии с которым должностные лица органов уголовного преследования обязаны принимать информацию о любом уголовном правонарушении [5]. Прием информации осуществляется дежурными частями правоохранительного органа круглосуточно.

В прямые обязанности должностных лиц, ведущих досудебное производство по уголовному делу, входит обеспечение мер, предусмотренных законом для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, необходимых и достаточных для правильного разрешения дела. Из статьи 122 УПК РК следует, что собирание доказательств в процессе досудебного расследования реализуется путем производства процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

Как можно отметить, арсенал следственных действий, в том числе негласных, предусмотренных УПК РК, весьма широкий. Порядок каждого подобного действия строго регламентирован уголовно-процессуальным законом.

Так, ст. 197 УПК РК раскрывает общие правила и особенности организации и производства всех следственных действий, в соответствии с которыми при производстве следственных действий:

- необходимо удостовериться в личности лиц, привлекаемых к участию в следственных действиях, а также разъяснить им их права, обязанности, процессуальный порядок производства следственного действия;
- допускается привлечение к участию в следственных действиях других сотрудников органа уголовного преследования;
- в ночное время суток, т. е. в промежутке времени с 22.00 до 06.00 часов, производство следственных действий запрещено, кроме безотлагательных случаев;
- категорически запрещено применение любых форм жестокого обращения, пыток, насилия, угроз, а также создание опасности для жизни и здоровья лиц, участвующих в следственных действиях;

— допускается применение научно-технических средств, а также научно обоснованных способов обнаружения, фиксации и изъятия следов уголовного правонарушения и вещественных доказательств, при этом к научно-техническим средствам фиксации хода и результатов следственных действий относятся приборы, специальные приспособления, материалы, правомерно применяемые для обнаружения, фиксации, изъятия и исследования доказательства. Если техника отсутствует либо нет возможности ее применения, то необходимо обязательное участие понятых;

— привлечение понятых обязательно в случаях принудительного осмотра жилого помещения, когда проживающие в нем лица являются несовершеннолетними или заведомо страдающими психическими или иными тяжкими заболеваниями или возражают против осмотра (ч. 13 ст. 220 УПК РК); если жилое помещение является местом происшествия и его осмотр не терпит отлагательства (ч. 14 ст. 220 УПК РК); при производстве обыска (ст. 252, ч. 4 ст. 254 УПК РК); при личном обыске, за исключением случаев, когда он производится при задержании лица или заключении его под стражу (ст. 255 УПК РК).

Результатом каждого следственного действия является, конечно же, протокол, который составляется либо в ходе следственного действия, либо сразу после его окончания, при этом нет никакой разницы, каким способом составлен протокол (написан от руки или подготовлен машинописным либо компьютерным способом).

Таким образом, становление законодательства о бытовом насилии в Казахстане прошло несколько ключевых этапов: от полного отсутствия правового регулирования в советский период, через первые шаги в 1990–2000 гг., к принятию специализированного закона в 2024 г. и его дальнейшему развитию. Несмотря на значительный прогресс, проблема остаётся актуальной, совершенствование законодательства продолжается, стремясь найти баланс между защитой прав граждан и эффективностью правоприменительной практики.

Список источников

1. *О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей* : закон Республики Казахстан от 15 апреля 2024 г. № 72-VIII (опубликован не был). URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 22.04.2024).

2. *Сергеев Л. А.* Сущность и значение криминалистической характеристики преступлений // Руководство для следователей. М., 1971.

3. *Криминалистика*. В 5 т. Т. 1: История криминалистики : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / Н. П. Яблоков; под общ. ред. И. В. Александрова. М., 2018.

4. Яблоков Н. П. Криминалистика : учебник и практикум для вузов. 3-е изд., пер. и доп. М., 2000.

5. *Об утверждении* Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований: приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 г. № 89. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744> (дата обращения: 22.04.2024).

А. М. Сажаев

Особенности расследования военных преступлений в зоне проведения специальной военной операции следователями Следственного комитета Российской Федерации

Принимая в 1996 г. новый Уголовный кодекс, законодатели включили в его состав главу, посвященную преступлениям против мира и безопасности человечества. В содержание данной главы вошли преступления, отнесенные к категории «военные преступления». Долгое время их относили к «спящим», так как их совершение и расследование, по мнению законодателя, было возможно только в период военных действий. Однако после 2014 г. практика расследования уголовных дел данной категории начала набирать обороты. Это было связано с двумя факторами: событиями на Украине и проведением специальной военной операции (далее — СВО); установлением и расследованием фактов геноцида в годы Великой Отечественной войны в отношении мирного населения и военнопленных.

С началом событий на Донбассе и в Украине в целом Следственный комитет России начал документировать военные преступления, совершенные военнослужащими ВСУ и членами националистических батальонов. С 2014 г. по данным преступлениям было возбуждено свыше 500 уголовных дел, в том числе и в отношении высокопоставленных представителей военного и политического руководства Украины. В рамках расследования было допрошено более 32 тыс. потерпевших, среди которых 4 тыс. несовершеннолетних, 160 тыс. свидетелей [1].

В большинстве своем такие преступления квалифицируются по признакам, предусмотренным ст. 356 УК РФ (применение запрещенных средств и методов войны) и ст. 357 УК РФ (геноцид).

В ходе анализа опыта расследований дел данной категории можно утверждать, что они имеют свои особенности в организации и тактике отдельных следственных действий.

Деятельность следственно-оперативной группы (далее — СОГ) на месте происшествия в условиях боевых действий значительно отличается от работы в мирное время. Негативное влияние на результаты и продолжительность осмотра места происшествия, которые подлежат обязательному учету при его подготовке, оказывают близость позиций противника, артиллерийские и минометные обстрелы, действия снайперов, враждебное отношение местного населения и т. п. Так, например, в условиях боевых действий следственно-оперативная группа рискует попасть на заминированную местность или оказаться под огнем. Кроме того, за короткий промежуток времени место происшествия может измениться до неузнаваемости. Например, местность может оказаться труднодоступной из-за разрушения дорог в результате артобстрела, захвата вражескими войсками, а свидетели — получить ранения либо быть убитыми и др. Значительное влияние оказывает и выбор времени проведения следственных действий, например, использование участниками следственно-оперативной группы в ночное время средств освещения невозможно, так как они становятся опасными из-за возможной демаскировки группы.

Часто противник принимает меры к срыву проведения следственных действий и уничтожению вещественных доказательств путем повторных обстрелов территорий и атак БПЛА, что также создает угрозу жизни и здоровью членов СОГ и мирных жителей. При сокрытии следов преступления могут использовать различные средства, препятствующие свободному доступу к объектам осмотра, расположение их в труднодоступных местах с использованием естественных элементов местности (глубокие шахты, овраги), минировав их или подходы к ним, используя средства уничтожения трупов и их останков и т. п.

Еще одной особенностью осмотра места происшествия по военным преступлениям является большое количество объектов для осмотра, к которым относятся: места проживания группы потерпевших; массовых убийств; взрывов; разрушений после артобстрелов; захоронений, том числе массовых; незаконного содержания потерпевших и пыток; дислокации экстремистских организаций (офисы, штабы и т. д.).

При осмотре места происшествия по уголовным делам данного вида иногда необходимо привлечение большого количества граждан. Особенность заключается в подборе понятых, а также операторов строительной техники, которые должны обладать устойчивой психикой при откапывании и транспортировке трупов или их останков. В случаях угрозы безопасности понятых от их участия следует отказаться.

При осмотре иных объектов (военной техники, оружия и иных средств), применяемых для совершения геноцида, необходимо приглашать военных специалистов.

Для осмотра помещений и других строений, в которых осуществлялись действия по массовому террору мирного населения, необходимо приглашать специалистов, которые могут установить наличие специальных приспособлений для осуществления пыток или изолированного содержания потерпевших.

В рамках расследования военных преступлений широко применяется освидетельствование. Это связано с тем, что среди задержанных, сдавшихся в плен военнослужащих вооруженных сил Украины могут находиться лица, принимавшие активное участие в военных преступлениях. В отношении них, например, имеются показания потерпевших и свидетелей, которые, не зная их имен, дают описания их примет. В ходе производства освидетельствования таких подозреваемых необходимо уделять особое внимание наличию татуировок на теле, а также шрамов. При этом освидетельствуемому предлагается объяснить значение татуировок, время их нанесения, а также обстоятельства получения ранений и шрамов. Ярким примером производства данного следственного действия является массовое освидетельствование сдавшихся в плен боевиков националистического батальона «Азов»* в г. Мариуполь, многие из которых были в татуировках фашистского содержания, при этом отрицали свою принадлежность к данному подразделению.

Для изобличения виновных в военных преступлениях широко используется предъявление для опознания. При его проведении, с одной стороны, не возникает сложностей при подборе лиц по причине большого количества военнослужащих, сходных по внешним данным, однако есть в этом и минус: достаточно широкий круг знакомых среди военнослужащих может привести к ситуации, когда среди лиц, которые предъявляются совместно с опознаваемыми, могут оказаться знакомые опознающего.

* Внесен в единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическим.

Поэтому до начала опознавания необходимо показать статистам фотографию опознающего с целью выяснения факта знакомства между ними, чтобы избежать того, что в числе статистов будут лица, ранее знакомые с опознающим.

В ходе расследования таких преступлений следователи сталкиваются с боязнью опознавать подозреваемых, опасаясь за жизнь и здоровье свое и близких. В этом случае организуется проведение опознавания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего.

Работа с потерпевшими и свидетелями нередко является сложной задачей для следователя. Здесь необходимо учитывать несколько факторов. Так, допрос прямых свидетелей преступлений на месте их совершения, например, из числа оставшихся в живых жителей села, требует учета их физического, психического, морального состояния, связанного с увиденным и пережитым. Их рассказ нередко эмоционален, отрывист, прерывается молчанием и плачем, не связан между собой. Получение свидетельских показаний осложнено тем, что к моменту начала расследования жители могут быть эвакуированы либо сами покинули места боевых действий и их поиск может занять длительное время. Данные обстоятельства приходится учитывать следователям и при производстве очной ставки.

В ходе расследования военных преступлений перед следователями также стоит задача идентификации лиц, погибших от рук военных преступников. Эта задача осложнена тем, что нередко опознание трупа по особым приметам организовать и провести не представляется возможным, а документов у жертв нет. Это связано опять же с тем, что их обнаружение происходит спустя время, иногда длительное, по мере освобождения территорий, и их физиологическое состояние исключает такую возможность. Вопросы, связанные со временем наступления смерти, ее причин, характером и механизмом причинения ранений и увечий решаются с помощью назначения и производства судебно-медицинских и криминалистических экспертиз.

В заключение необходимо отметить, что расследование военных преступлений, совершенных в ходе боевых действий, с учетом боевой обстановки, требует от следователей СК РФ специальной подготовки, в том числе и военной, широких знаний о производстве следственных действий в особых условиях и тесного взаимодействия с военнослужащими Российской армии, которые обеспечивают их безопасность.

Список источников

1. *Интервью* Председателя Следственного комитета России А. И. Бастрыкина информационному агентству ТАСС «Украинские националисты готовы на любые жертвы среди мирного населения». URL: <https://omsk.sledcom.ru/folder/879089/item/1667525/> (дата обращения: 04.03.2025).

Т. В. Сезонова

Тактика производства обыска и выемки при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, являются наиболее опасными. К распространенным способам их совершения относят хранение, перевозку, приобретение, а также незаконное производство и сбыт наркотических средств. В Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрена гл. 25, в которой отражены все составы преступлений, затрагивающие вышеупомянутую сферу.

Анализ следственной практики показывает, что преступники изобретают все новые и новые способы не только совершения, но и сокрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. Однако тщательно спланированные, продуманные и хорошо организованные действия сотрудников правоохранительных органов дают ценные результаты, которые в дальнейшем способствуют успешному расследованию преступлений.

Одним из наиболее эффективных следственных действий для расследования преступлений является обыск. При производстве обыска в случаях, когда он связан с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотических средств следует учитывать некоторые особенности.

Одной из особенностей производства обыска при расследовании таких преступлений является первоначальный анализ поведения лица, совершившего преступление. Так, при совершении преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств лицо изначально допускает возможность производства различных следственных действий и тем самым, уже на ранних стадиях совершения преступления, старается не оставлять какие-либо следы или подвергает их уничтожению. Тем не менее, как бы виновное лицо ни старалось ликвидировать следы совершенного им преступления, какая-то часть доказательственной базы все же останется [1]. В связи с этим глав-

ной задачей сотрудников правоохранительных органов в данной ситуации является тщательное планирование и организация своей деятельности.

По прибытии на место производства обыска, но до его начала, следователю необходимо помимо служебного удостоверения предоставить лицу постановление на производство обыска, а в случае если объектом обыска является жилище, то — судебное решение [2, с. 77].

Если до начала производства обыска лицо добровольно выдает предметы, подлежащие изъятию, а также документы и ценности, которые имеют значение для уголовного дела, то основания для его производства отпадают и следователь может не производить обыск. Также добровольная выдача наркотических средств до производства обыска с последующим активным способствованием раскрытию преступления является основанием для освобождения данного лица от уголовной ответственности.

При производстве обыска следователю также необходимо обратить внимание на присутствующих посторонних людей, выяснить, с какой целью они находятся в указанном месте и по чьей инициативе, так как они могут быть причастны к совершенному преступлению. В связи с этим следователь вправе запретить присутствующим покидать место производства обыска, перемещаться, а также общаться друг с другом. Изъятые в ходе производства обыска предметы в обязательном порядке предъявляются понятым, а также иным участвующим в следственном действии, затем упаковываются и опечатываются на месте обыска, что подтверждается подписями понятых. В результате производства обыска в обязательном порядке должен быть составлен протокол, в котором необходимо отразить точное место и подробное описание обнаруженных и подлежащих изъятию предметов, с указанием их индивидуальных признаков.

Порядок и объем действий необходимо также корректировать в зависимости от способа совершения преступления в указанной сфере. Так, например, если виновное лицо занималось перевозкой наркотических средств, то в первую очередь стоит обратить внимание на те предметы, которые функционально для этого подходят.

При необходимости возможно производство личного обыска, который также имеет ряд особенностей при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. Так, например, причастный к совершению преступлений в данной сфере может хранить наркотические средства в личных вещах, одежде и обуви. Более тщательному обыску стоит подвергнуть различные украшения, так как они также могут служить тайником для хранения наркотических средств [2, с. 298]. В случае если лицом, совершившим преступление, является женщина,

то при обыске стоит уделить особое внимание волосам, так как зачастую местом для хранения запрещенных веществ девушки используют прически и парики. Также рекомендуется детально обыскивать предметы ухода и косметические средства, которые имеются у представительниц женского пола, так как запах наркотических средств не будет ощущаться даже служебной собакой, в случае ее применения. Иногда лица, виновные в совершении указанных преступлений, в качестве места сокрытия наркотических средств выбирают различные перевязки на теле, такие, как гипс, а также перевязки различными стерильными продуктами (бинт, пластырь, тейп и т. д.). Поэтому в случае если данные перевязки имеются на теле лица, подвергнутого личному обыску, стоит попросить снять их и осмотреть содержимое.

Также для более эффективного расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств может производиться такое следственное действие, как выемка. Она представляет собой принудительное изъятие конкретного предмета в случае, если известно, где и у кого он находится.

При производстве выемки следователь предлагает добровольно выдать предметы и документы, подлежащие изъятию. Однако в случае отказа от добровольной выдачи выемка производится принудительно.

В результате производства выемки также составляется протокол, в котором указывается точное место, описание, вес, количество подлежащих выемке предметов и документов.

Как видим, при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств неотъемлемой частью процесса являются такие следственные действия, как обыск и выемка. Данные действия предоставляют наиболее значимый спектр доказательственной базы, когда соблюдены все правила их проведения.

Список источников

1. Бондарь К. А. Особенности тактики проведения обыска при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств // Вестник науки и образования. 2020. № 12-3(90).
2. Гринько А. В. Руководство по расследованию преступлений : учеб. пособие. М., 2018.

А. Б. Соколов

Основные направления технологизации при производстве следственных действий

Вопросы значимости имплементации технологизации¹ в поисково-познавательной деятельности следователя в досудебном производстве подчеркивается возрастающим количеством публикаций по исследуемой теме [1–5]. С учетом возрастающей цифровизации² общества и, к сожалению, увеличивающегося числа зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, организационно-тактическую деятельность субъектов, уполномоченных на собирание доказательств, целесообразно пересмотреть с учетом возможности внедрения и использования современных технологий.

Представляется, что основные направления технологизации при производстве следственных действий могут быть определены с учетом правильного понимания объекта и предмета науки криминалистики. Среди научного сообщества криминалистов образовательных организаций МВД России преобладает позиция, согласно которой объектом науки криминалистики является преступная деятельность с одной стороны и деятельность по раскрытию, расследованию, предупреждению преступлений — с другой. В свою очередь, предметом науки криминалистики являются закономерности механизма преступления, возникновения информации о противоправном деянии и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений.

Учитывая двуединый объект и предмет науки криминалистики, представляется возможным определить следующие основные направления технологизации при производстве следственных действий.

1. Внедрение и использование технологий по организации и планированию деятельности.
2. Внедрение и использование технологий по собиранию доказательств.
3. Внедрение и использование технологий по экспертному исследованию доказательств.

¹ Технологизация представляет собой процесс внедрения и использования технологий в различных сферах жизнедеятельности человека.

² Цифровизация представляет собой процесс внедрения и использования цифровых технологий создания, обработки, передачи, хранения и визуализации данных в различные сферы жизнедеятельности человека.

4. Внедрение и использование технологий по фиксации хода и результатов следственного действия.

Обозначая первое направление, отметим, что **современные технологии значительно увеличили возможности по организации и планированию производства следственных действий**, сделав этот процесс более эффективным, точным и быстрым. В качестве примера реализации таких технологий могут служить различные планировщики задач (например, Битрикс24, miro, singularity и др.). Они могут быть представлены в виде приложения, простой таблицы или веб-сервиса, который помогает организовать и управлять такими задачами, как определение времени, места и продолжительности производства следственного действия; участвующих лиц и способов их вызова; вида и назначения дополнительных средств фиксации. Каждый из указанных видов планирования, помимо создания задач и управления ими, реализует такие функции, как уведомление о своевременности выполнения запланированных позиций, формирование отчетов деятельности. На основе аналитических данных они позволяют оценить эффективность работы, проанализировать выполненные задачи, выявить проблемные аспекты и планировать будущие задачи.

Интересным представляются результаты исследований, посвященных применению в деятельности по организации расследования преступлений, в том числе производства следственных действий, возможностей искусственного интеллекта [6; 7 и др.], в том числе опыта его использования правоохранительными органами зарубежных государств [8]. Технологии искусственного интеллекта путем сбора, хранения и обработки информации, построения аналитических и прогнозных моделей, обеспечения коммуникаций и взаимодействия могут помочь выработать систему поддержки принятия решений в рамках поисково-познавательной деятельности следователя в досудебном производстве (например, построение алгоритма действий при производстве конкретного следственного действия на основе имеющейся информации; составление плана конкретного следственного действия с указанием перечня обстоятельств, которые могут быть установлены в ходе его производства, и т. п.).

В деятельности по собиранию³ доказательств используются такие цифровые технологии, как:

— программное и аппаратное обеспечение для извлечения данных (телефонная книга, текстовые сообщения, фотографии, видеоизображе-

³ Собираание доказательств — это деятельность в ходе уголовного судопроизводства по обнаружению относящихся к делу сведений, их закреплению, рассмотрению и сохранению в целях установления истины по делу.

ния, метаданные (фото, видео, документы), журналы звонков (исходящих, входящих, пропущенных), сведения о местоположении, звуковые файлы, ESN, IMEI, ICCID и IMSI и др.) с мобильных телефонов, смартфонов, планшетов и других мобильных устройств, даже в случаях, когда данные были удалены или повреждены. К числу наиболее распространенных при производстве следственных действий относятся: Cellebrite UFED, Magnet AXIOM, Oxygen Forensic Detective, Belkasoft Evidence Center. Деятельность по обнаружению, фиксации, предварительному исследованию и упаковке следов преступной деятельности на носителях цифровой информации нашла отражение в многочисленных работах [9, с. 38–69];

— специализированное программное обеспечение для анализа компьютерных систем и сетей, реализуемое для восстановления удаленных файлов, анализа журналов событий, отслеживания сетевого трафика, выявления вредоносного программного обеспечения и определения источников кибератак. К наиболее распространенным можно отнести EnCase, FTK (Forensic Toolkit), Wireshark и др.

Внедрение и использование технологий отражается на деятельности по производству судебных экспертиз. Яркими примерами к высказанному тезису являются:

— результативные примеры деятельности по идентификации лиц, совершивших преступления против жизни и здоровья, половой свободы и неприкосновенности личности. Так, при производстве судебной экспертизы тканей и выделений человека, животного, по выделенному, например из буккального эпителия подозреваемого генотипу⁴, эксперт сравнивает его с тем, что был получен при исследовании места совершения преступления, тела жертвы либо орудия преступления. При отсутствии совпадения эксперт загружает соответствующие данные и проверяет наличие совпадений с генотипом, находящимся в базе данных геномной информации. Отметим, в 2006 г. МВД России в рамках экспертно-криминалистического учета данных ДНК биологических объектов создало первую в Российской Федерации базу генетических данных [10]. Спустя два года Федеральный закон № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» заложил основы геномной регистрации в нашей стране, и в 2009 г. была создана Федеральная база данных геномной информации. Еще одна криминалистическая база генетической информации — «Единый ДНК-учет Следственного комитета» была создана в Криминалистическом центре Следственного комитета Российской Федерации в 2019 г.;

⁴ Геном — это полный набор ДНК человека.

— при расследовании незаконных рубок, когда в качестве объектов судебно-ботанической экспертизы с применением дендрохронологического метода исследования выступает древесина хвойных и лиственных пород, а также различные пиломатериалы. С целью подтверждения или опровержения общей групповой принадлежности образцов древесины, изъятых у подозреваемых, с образцами с древесины с места незаконной рубки экспертами могут использоваться ручные 3D сканеры. Пример подобной группы сканеров является ручной 3D сканер Calibry. Данное устройство обладает высоким разрешением и точностью сканирования, благодаря чему способно оцифровывать различные объекты и др.

Внедрение и использование технологий фиксации хода и результатов следственного действия. Примерами в рамках данного направления могут быть:

— 3D сканирование и создание соответствующих цифровых моделей мест происшествий для последующего изучения, измерений, моделирования различных ситуаций. Преимущества использования лазерных сканеров — в создании точной трехмерной модели места совершения преступления, сохранении максимального числа деталей, возможности многократного обращения к виртуальной модели места преступления в любое время, использовании полученной модели для реконструкции событий с возможностью последующей демонстрации результатов в суде (сканирование мест ДТП, пожаров, убийств, преимущественно на открытой местности);

— применение беспилотных летательных аппаратов с мультиспектральными камерами⁵, когда осматриваемая территория обладает значительными размерами, осмотр представляет угрозу жизни участвующим в нем лицам и т. п.;

— использование, например при допросе, программ-транскрайберов для преобразования устной речи в текст [10; 11];

— использование систем видео-конференц-связи при производстве отдельных следственных действий.

Обратим внимание на то, что здесь обозначены основные направления технологизации при производстве следственных действий. Определяя основные направления технологизации при производстве следственных действий, мы исходили из существующих цифровых технологий создания, обработки, передачи, хранения и визуализации данных при

⁵ Видеокамеры, способные осуществлять видеозапись, аэрофотосъемку в различных спектрах (видимый свет, инфракрасное излучение, ультрафиолетовое излучение).

соотношении формы и процедуры производства следственных действий, закрепленных в уголовно-процессуальном законе [12, с. 13–16].

Результаты технологизации производства следственных действий могут быть выражены в:

- повышении оперативности и эффективности расследования преступлений;
- увеличении точности и объективности доказательств;
- снижении риска ошибок и фальсификаций;
- сокращении временных затрат;
- повышении доверия общества к правоохранительным органам.

Подводя итог, отметим: особенности организационно-тактической деятельности следователя по производству следственных действий будут видоизменяться с учетом достижений технологического процесса, что, безусловно, потребует своевременной реакции законодателя.

Список источников

1. *Бахтеев Д. В.* Частные криминалистические теории как источник для разработки прикладных систем искусственного интеллекта в следственной деятельности // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 2(28).

2. *Бессонов А. А.* Использование алгоритмов искусственного интеллекта в криминалистическом изучении преступной деятельности (на примере серийных преступлений) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. № 2(78).

3. *Сретенцев А. Н.* Некоторые особенности использования электронных отображений внешности человека в криминалистических целях и перспективы развития систем видеоидентификации // Научный портал МВД России. 2021. № 4(56).

4. *Бирюков В. В., Бирюкова Т. П.* Современные возможности использования потенциала компьютерных технологий в расследовании преступлений // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. № 3.

5. *Сретенцев А. Н.* К вопросу о возможностях искусственного интеллекта в решении задач криминалистической науки // Государственная служба и кадры. 2023. № 4.

6. *Задачи и проекты.* URL: <https://task-24.bitrix24.ru/tasks> (дата обращения: 26.03.2025).

7. *Единая платформа для совместной работы с поддержкой искусственного интеллекта.* URL: <https://miro.com/ru/> (дата обращения: 26.03.2025).

8. *Планировщик* для твоих дел и задач. URL: <https://singularity-app.ru/?yclid=11319151016032075775> (дата обращения: 26.03.2025).

9. *Бахтеев Д. В.* Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования // *Российское право: образование, практика, наука.* 2018. № 2.

10. *Завьялов И. А.* Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // *Вестник Московского университета МВД России.* 2021. № 3.

11. *Себякин А. Г.* Искусственный интеллект в криминалистике: система поддержки принятия решений // *Baikar Research Journal.* 2019. № 4. URL: <http://brj-bguer.ru/reader/archive.aspx?id=831> (дата обращения: 24.11.2024).

12. *Организация расследования и тактика отдельных следственных действий по делам о преступлениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий* : учеб. пособие / под общ. ред. А. Б. Соколова. Омск, 2023.

В. С. Соколова

Назначение адвоката при производстве следственных действий

Участие адвоката в уголовном судопроизводстве является фундаментальной и жизненно важной гарантией соблюдения прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, а также, в ряде случаев, потерпевшего и свидетеля (ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации). В соответствии с ч. 2 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в качестве защитников участвуют адвокаты. Последний допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера (ч. 4 ст. 49 УПК РФ). Проблемам участия адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве, в том числе при производстве следственных действий, уделяется большое внимание со стороны ученых-юристов [1–8], что подчеркивает актуальность избранной темы исследования.

«Цель участия адвоката в производстве по уголовным делам», — как указывают Н. Д. Эриашвили, В. Ю. Косицын, — «оказание квалифицированной юридической помощи подзащитному и доверителю... Основная задача адвоката-защитника — оправдание подзащитного. Если же клиент виновен, адвокат-защитник добивается смягчения ответственности» [2, с. 62]. Анализ норм уголовно-процессуального права, а также поло-

жений Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [9], позволяет нам частично разделить обозначенное мнение, при этом отметить, что цель и задачи участия адвоката в производстве по уголовным делам, в том числе при проведении следственных действий, представляют собой сформированную систему.

1. Защита прав, свобод и законных интересов подзащитного. Данная цель достигается путем разрешения таких задач, как:

— контроль за соблюдением законности (адвокат следит за тем, чтобы следственное действие производилось в соответствии с требованиями УПК РФ, чтобы не были нарушены права подзащитного, например, такие, как право на защиту, право не свидетельствовать против себя и др.);

— предотвращение нарушений (адвокат активно участвует в пресечении возможных незаконных действий со стороны субъекта расследования, например применение насилия, угроз, психологического давления и др.);

— фиксация нарушений (при наличии нарушений адвокат следит за отражением их в протоколе следственного действия как на соответствующие замечания. Впоследствии они могут быть использованы для обжалования незаконных действий субъекта расследования преступления).

2. Обеспечение справедливого и объективного расследования. Данная цель достигается путем разрешения таких задач, как:

— предоставление информации и доказательств (в соответствии с ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ адвокат вправе собирать и представлять сведения (доказательства), необходимые для оказания юридической помощи). Данная деятельность осуществляется путем получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии (ч. 3 ст. 86 УПК РФ);

— участие в формировании доказательственной базы (помимо предоставления информации и доказательств, адвокат вправе задавать вопросы свидетелям, экспертам, следователю, чтобы прояснить обстоятельства совершенного преступления, выявить и указать на неточности и противоречия в имеющихся при уголовном деле показаниях ранее допрошенных лиц и др.);

— формирование стратегии защиты (адвокат совместно с подзащитным вырабатывает линию защиты, основанную на анализе имею-

щихся в материалах уголовного дела доказательств и иных сведений ориентирующего характера).

3. Оказание квалифицированной юридической помощи подзащитному. Данная цель достигается путем разрешения таких задач, как:

— разъяснение прав и обязанностей (адвокат разъясняет подзащитному его права и обязанности в ходе следственного действия, а также разъясняет возможные последствия его действий (бездействия));

— консультирование по вопросам выработанной ранее линии защиты (адвокат консультирует подзащитного о том, как вести себя во время следственного действия, какие вопросы задавать, каким образом отвечать на вопросы следователя и др.);

— психологическая поддержка (адвокат оказывает психологическую поддержку подзащитному, который может испытывать стресс и тревогу во время производства следственного действия).

4. Защита от необоснованного обвинения подзащитного. Данная цель достигается путем разрешения таких задач, как:

— оспаривание доказательств (адвокат оспаривает недопустимые доказательства, полученные с нарушением закона, а также сомнительные или противоречивые доказательства);

— формулирование версий защиты о возможности альтернативных событий (адвокат может предлагать альтернативные версии событий, которые ставят под сомнение виновность подзащитного);

— достижение наиболее благоприятного исхода (адвокат стремится добиться прекращения уголовного преследования, переквалификации обвинения на менее тяжкое, смягчения наказания или оправдательного приговора и др.).

Подводя итог, отметим, что назначение адвоката при производстве следственных действий состоит: в максимальной защите прав, свобод и законных интересов подзащитного; обеспечении справедливого и объективного расследования; оказании квалифицированной юридической помощи и защиты от необоснованного обвинения подзащитного, а в целом — защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Список источников

1. Насонова И. А. Участие защитника в допросе // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 1.

2. Эриашвили Н. Д., Косицын В. Ю. Процессуальный статус адвоката в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2.

3. *Калинкина А. А.* Основания и порядок вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника // *Контентус.* 2020. № 5.

4. *Шигуров А. В.* Актуальные проблемы реализации права обвиняемого, подозреваемого на защиту // *Социальные нормы и практики.* 2022. № 1.

5. *Сафонова А. А.* Назначение защитника в уголовном деле: правовая сущность и процессуальный порядок // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.* 2022. № 3(95).

6. *Дациева Х. Г.* К вопросу об участии защитника (адвоката) при производстве обыска в жилище // *Государственная служба и кадры.* 2024. № 1.

7. *Адиев А. С.* Участие защитника в уголовном судопроизводстве России на этапе предварительного расследования // *Закон и право.* 2024. № 2.

8. *Абдулов М. А., Дациева Х. Г.* К вопросу об участии защитника в уголовном судопроизводстве // *Закон и право.* 2024. № 2.

9. *Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации* : федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А. Р. Сысенко

Типовая структура видеозаписи производства следственного действия

Успешное применение видеозаписи при производстве следственного действия как способа фиксации зависит от подготовки к ней. Для того, чтобы избежать произвольного применения видеозаписи, необходимо на подготовительном этапе определить цель использования видеозаписи, что позволит выбрать объекты съемки. Конечно, это лучше сделать во взаимодействии со специалистом, который будет участвовать в этом следственном действии. В пользу привлечения специалиста для фиксации хода и результатов следственного действия говорит и то, что могут потребоваться специальные навыки, например ночная или воздушная съемка и др. В то же время необходимо учитывать, что даже сотрудники экспертно-криминалистических подразделений не обладают такими навыками.

Составление плана (сценария) производства видеозаписи следственного действия позволит не упустить важные моменты и не допустить встречаемых ошибок. Видеофильмы, которые снимаются без должной подготовки и плана, часто не отражают все события, коррелирующие с целями следственного действия, иногда даже не фиксируя их. Обычно они содержат отдельные эпизоды, разрозненные по цели и фиксирующие несущее

ственную информацию. Имеют место также заминки, частые остановки, что впоследствии может негативно сказаться на ходе всего расследования.

Говоря об общих требованиях к плану, важно определять в нем эпизоды и их содержание, запечатление основных объектов и фактов, требующих фиксации.

Следующая важная часть плана — это определение приемов съемки, масштабов изображения, ориентировочных точек расположения видеокамеры, а также технических приемов записи речевой информации [1, с. 123].

Типовая структура видеозаписи следственного действия начинается со съемки крупным планом следователя, который представляется, называя должность и ФИО, объявляет дату и время, место проведения следственного действия, его наименование, а также номер уголовного дела и те статьи, которыми он руководствуется; представляются все участники, что может осуществить как следователь, так и может быть предложено каждому из участников самостоятельно озвучить данные. В процессе этого важным является то, что оператор должен держать в объективе видеокамеры следователя, если эту информацию озвучивает именно он, или же переводить видеокамеру на каждого из участников; после этого следователь должен уведомить участников о применении видеозаписи, а также разъяснить им права и обязанности [1, с. 138].

Композиция кадра следственного действия представляет собой составление целого из отдельных частей, согласно сюжетной идее. Это преследует цель по созданию и учету композиции, по достижению гармоничного и завершенного изображения.

Поэтому с тактической точки зрения для видеозаписи следственного действия особое значение имеет компоновка кадра, предполагающая максимальное использование полезной площади в кадре. Это же, в свою очередь, требует выбора точки съемки так, чтобы кадр не содержал ничего лишнего, а отражал наиболее значимое. Следственное действие, представляющее собой событие, должно фиксироваться таким образом, чтобы оператор действовал на опережение, планируя последовательность кадров, их композицию.

Одним из важных элементов композиционного построения кадра является выбор плана съемки. По объему запечатлеваемой информации в видеофильме предусмотрен *общий, средний, крупный и детальный* планы. Это соответствует ориентирующей, обзорной, узловой и детальной фотосъемке.

Специалист, ведущий видеозапись следственного действия, должен прибегать ко всевозможным операторским приемам и изобразительным средствам видеосъемки. Они должны обеспечивать документальность

и выразительность видеофильма для формирования доказательственной базы по расследуемому преступлению.

Если в ходе следственного действия возникает необходимость сделать перерыв в записи, следователь сообщает о причинах перерыва, времени остановки записи, а по окончании перерыва — о времени ее возобновления.

По окончании следственного действия фонограмма (видеофильм) полностью воспроизводится участникам следственного действия и при включенной записи предлагается сделать свои заявления по поводу прослушанного (увиденного).

Носитель электронной информации с полученной аудио- и видеозаписью приобщается к материалам уголовного дела, копируется на оптический диск и упаковывается в конверт, на котором делаются соответствующие записи.

Надо понимать, что подготовленный план является примерным. Иногда бывает сложно предусмотреть все моменты хода следственного действия, которые могут быть необходимы для его видеофиксации. Типовой план структуры видеозаписи производства следственного действия позволит тщательнее подготовиться к видеосъемке, учесть все фактические данные, имеющие доказательственное значение.

Список источников

1. *Цифровая криминалистика* / под ред. В. Б. Вехова, С. В. Зуева. М., 2024.
2. *Яблоков Н. П.* Криминалистика. М., 2024.

С. А. Родышевский

Тактико-криминалистические особенности допроса потерпевшего по делам о мошенничествах, совершенных с использованием электронных средств платежа

В современном мире, где цифровые технологии становятся неотъемлемой частью повседневной жизни, особую актуальность приобретает проблема раскрытия и расследования преступлений, совершенных с использованием сети Интернет. Преступления такого рода отличаются высокой степенью латентности, что делает их особенно опасными и распространенными.

Согласно официальной статистике МВД России, в 2024 г. 40% преступлений были совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Таких деяний зарегистрировано на 13,1% больше, чем в 2023 г., в том числе тяжких и особо тяжких составов — на 7,8% [1].

В ходе расследования мошенничеств, совершенных с использованием электронных средств платежа (далее по тексту — ЭСП), одним из наиболее значимых следственных действий является допрос потерпевшего.

Потерпевшим от мошенничества с использованием ЭСП является владелец банковской карты, со счета которой похищаются денежные средства. По данным МВД России, выделены три наиболее уязвимые группы: 1) старшее поколение — в силу определенной доверчивости; 2) молодежь — с недостаточным количеством базовых финансовых знаний; 3) взрослое население, которое имеет низкий доход, но хочет быстро и много заработать [2].

Понимая психологический портрет потерпевшего от мошенничества с использованием ЭСП, следователь может заранее начать подготовку к допросу и определить тактически приемы.

Традиционно допрос состоит из подготовительного, рабочего и заключительного этапов.

На стадии подготовки к допросу необходимо учитывать, что часто потерпевшие испытывают негативные эмоции (шок, страх, стыд или недоверие к правоохранительным органам), что влияет на их готовность и способность предоставить полную и точную информацию. Следовательно надлежит тщательно подготовиться к допросу, принимая во внимание эмоциональное состояние потерпевшего и особенности ситуации, ознакомиться с имеющимися материалами уголовного дела (предварительной проверки), осуществить сбор информации о потерпевшем и обстоятельствах мошенничества. Знание всех деталей преступления позволит следователю осуществить постановку наиболее целенаправленных вопросов.

На момент допроса следователю необходимо создать комфортную, доброжелательную атмосферу. Потерпевшему может потребоваться психологическая поддержка и консультация, чтобы справиться с последствиями преступления, в связи с чем следователь должен проявлять эмпатию и понимание, объясняя цель допроса и важность предоставляемой информации. Убедив потерпевшего в том, что его показания помогут предотвратить подобные преступления в будущем, можно значительно улучшить качество получаемых данных.

Рабочий этап допроса потерпевшего включает в себя три стадии: предварительную, стадию свободного рассказа и вопросно-ответную стадию.

Следует начать допрос с установления личности потерпевшего и постановки общих вопросов о его жизни, месте работы, проживания, семейном положении, составе семьи. Установить наличие или отсутствие у потерпевшего знаний о возможностях современных информационных технологий, а также о деятельности в сфере банковских операций и действиях, повлекших хищение принадлежавших ему электронных и цифровых денежных средств.

Приступая к сбору информации об обстоятельствах совершенного мошенничества, необходимо предложить потерпевшему в порядке свободного рассказа изложить события, предшествующие преступлению, в хронологической последовательности. Не исключено применение следователем тактических приемов, направленных на восстановление в памяти забытого, и использование ассоциативных связей.

Как правило, следователь не должен прерывать свободный рассказ репликами или вопросами. Подобное вмешательство может сбить допрашиваемого, порядок его изложения окажется нарушенным [3, с. 594].

По ходу свободного рассказа не рекомендуется использовать протоколирование. Лицу, осуществляющему предварительное расследование, следует делать лишь заметки о ключевых моментах рассказа и вопросах, которые необходимо будет задать позже.

На вопросно-ответной стадии рекомендуется задавать уточняющие вопросы о месте, времени в тот или иной момент события преступления, свидетелях и очевидцах произошедшего; вопросы, касающиеся использования потерпевшим электронных средств платежа, таких как банковские карты, электронные кошельки и т. п., с обязательным указанием их реквизитов, даты и места открытия.

Помимо перечисленного, также надлежит установить все имеющиеся на момент допроса цифровые следы и транзакции, связанные с мошенничеством, и попросить потерпевшего предоставить чеки, выписку из банка. К цифровым следам можно отнести переписку, скриншоты, IP-адреса, поддельные электронные документы и абонентские номера, используемые мошенниками. Кроме того, в ходе допроса потерпевший может вспомнить иную информацию, которая поможет идентифицировать мошенника, например, голос, манеры общения, описание внешности (в случае использования видеосвязи).

Заключительный этап допроса потерпевшего состоит из составления протокола и ознакомления с ним допрашиваемого лица

Таким образом, нами были обозначены особенности допроса потерпевших по делам о мошенничествах, совершенных с использованием ЭСП. Допрос потерпевшего в таких случаях требует от следователя тщательного и продуманного подхода и тактики. Важно помнить о том, что каждая ситуация уникальна, и подход к допросу должен быть индивидуализирован в зависимости от обстоятельств дела и личности потерпевшего.

Список источников

1. *Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2024 года.* URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 11.03.2025).

2. *Минфин* назвал три наиболее уязвимые перед мошенниками категории россиян. URL: <https://rg.ru/> (дата обращения: 11.03.2025).

3. *Криминалистика* : учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2017.

Е. А. Тюлеева

Обстоятельства, подлежащие установлению, необходимые для назначения автотехнической экспертизы при осмотре места дорожно-транспортного преступления

Осмотр места происшествия является одним из наиболее важных следственных действий на первоначальном этапе расследования уголовных дел о дорожно-транспортных преступлениях, так как именно его результаты должны быть положены в основу автотехнической экспертизы. Зачастую у следователей возникают сложности в определении объектов исследования и количества исходных данных, обеспечивающих полноту и всесторонность исследования механизма дорожно-транспортного преступления, а в последующем и установления причинной связи с наступившими последствиями. Именно неустановление необходимых обстоятельств возможного механизма дорожно-транспортного преступления является причиной несвоевременного назначения экспертиз, что ведет к продлению сроков как предварительной проверки сообщений о преступлении, так и процесса предварительного расследования. Для достижения успеха при осмотре места дорожно-транспортного преступления

закладывается реальная возможность установления необходимых обстоятельств.

При осмотре места ДТП должны быть получены исходные данные:

- о состоянии проезжей части дороги, а именно типе покрытия, ее ширине, наличии уклонов, радиусе поворота;

- о типе и техническом состоянии транспортного средства;

- о координатах места происшествия;

- о величине замедления транспортного средства на соответствующем участке места происшествия или результатах контрольного торможения;

- о длине и характере следов, оставленных колесами транспортного средства;

- о месте расположения осыпавшейся грязи, стекла и т. п.;

- о положении транспортных средств и предметов по отношению друг к другу;

- информации о видимости и обзорности дороги с места водителя.

Одной из ошибок, допускаемых следователями при назначении автотехнической экспертизы, является указание в исходных данных следа торможения как остановочного пути транспортного средства, хотя остановочным путем является расстояние, которое транспортное средство проходит от начала времени реакции водителя на опасность нажатием на педаль тормоза и до полной его остановки. Видимый же след торможения остается на дорожном покрытии заблокированными колесами и сам он является лишь частью остановочного пути. На длину тормозного и остановочного пути транспортных средств в первую очередь влияет сцепление колес с дорогой, оцениваемое коэффициентом сцепления, небольшое изменение которого ведет к неверной оценке полного остановочного пути. Однако определить наиболее точный коэффициент сцепления при производстве автотехнической экспертизы возможно, если непосредственно на месте дорожно-транспортного происшествия в ходе осмотра произвести контрольное торможение, результаты которого указать в протоколе. Так, при наличии данных контрольного торможения эксперт не будет пользоваться приближенными табличными значениями коэффициента сцепления и максимального замедления при торможении, а выводы эксперта будут обоснованными.

Для определения места столкновения транспортных средств следователям при осмотре места происшествия необходимо обратить внимание на:

- данные о расположении разлившихся жидкостей, скопление осколков стекол и пластмасс, частиц грязи, осыпи почвенных наслоений;

— следы, оставленные на проезжей части предметами, отброшенными в результате удара, упавшим грузом или деталями, отделившимися от транспортного средства;

— повреждения, полученные транспортными средствами в результате столкновения;

— следы, оставленные транспортными средствами в зоне столкновения, а именно следы качения, продольного и поперечного скольжения шин, царапины и выбоины на дорожном покрытии от деталей транспортного средства. При этом необходимо зафиксировать длину, ширину и конфигурацию следа (прямолинейный, криволинейный), по возможности — его принадлежность к конкретному транспортному следу.

Данные следы в обязательном порядке необходимо отразить в схеме, которая является приложением к протоколу осмотра места происшествия.

Стоит констатировать, что информативность всех вышеуказанных данных и следов различна и вывод о местонахождении места столкновения основывается на исследовании совокупности всех следов. Однако в протоколе осмотра места происшествия не всегда описываются следы и повреждения дорожного покрытия, не указывается их привязка к элементам дороги, неподвижным ориентирам и транспортным средствам, что приводит к ничтожности данных следов и повреждений для доказывания и в дальнейшем — для проведения автотехнической экспертизы, в том числе для установления места столкновения транспортных средств.

Осмотр транспортных средств, как правило, производится либо на месте дорожно-транспортного происшествия, либо на месте обнаружения транспортного средства. В первом случае осмотр производится в рамках осмотра места происшествия, во втором случае — как самостоятельное процессуальное действие.

Выявление следов и повреждений транспортного средства часто не вызывает сложностей, так как они достаточно хорошо видны. Подлежат описанию размеры, форма, расположение и характер повреждения. Сопровождается обнаружение данных следов фото-, видеосъемкой с использованием масштабной линейки.

Анализ следов с целью восстановления механизма происшествия целесообразно проводить с участием специалиста в области автотехники и трасологии, которые могут оказать помощь в уяснении механизма образования следов по взаимному расположению объектов на местности, повреждениям транспортного средства.

Осмотр транспортного средства для установления его технического состояния рекомендуется также проводить с участием специалиста, который зафиксирует состояние тормозной системы, рулевого управления, осветительных средств и т. д. В случае отсутствия специалиста-автотехника на месте дорожно-транспортного происшествия рекомендуется поместить транспортные средства, участников аварии, на специальную стоянку для последующего детального осмотра и фиксации повреждений.

Низкая информативность протоколов осмотра транспортного средства практически всегда приводит к увеличению числа альтернативных и вероятных выводов экспертов и, в конечном счете, к снижению эффективности результатов автотехнической экспертизы. Установление и фиксация перечисленных обстоятельства при осмотре места дорожно-транспортного происшествия будет способствовать своевременному назначению судебных экспертиз.

В. Л. Хамизов

К вопросу об определении границ осмотра места происшествия

Как известно, от эффективности осмотра места происшествия зависит возможность установления виновных лиц, в том числе и по горячим следам. Автором был проведен сравнительный анализ практики проведения осмотра места происшествия по преступлениям, которые были раскрыты по горячим следам, и по преступлениям, которые так и не были раскрыты. В результате установлено, что для второй группы преступлений ошибки по определению границ осмотра являются самыми распространенными (89,7%). Эти ошибки делятся на две группы. Первая группа — сужение границ осмотра только тем местом, где обнаружены признаки преступления. Вторая ошибка — осмотр не той территории.

В криминалистике давно доказано, что от точного определения границ осмотра напрямую зависит вероятность обнаружения следовой информации, способной помочь, в том числе, и в раскрытии преступления «по горячим следам», и розыске виновного. Чем уже границы осмотра, тем ниже результативность данного следственного действия. Однако анализ научных источников показал отсутствие практических реко-

мендаций о том, как определять границы осмотра места происшествия. Сказанное свидетельствует о необходимости дополнительного изучения данного вопроса.

Предположение следователя о границах осмотра места происшествия является разновидностью частной версии, поэтому необходимо аргументировать основания для ее выдвижения.

Конечно, первым источником информации являются объяснения присутствующих на месте лиц (пострадавшего, очевидцев) по обстоятельствам произошедшего. Лицо, на которое совершено посягательство, может принимать участие в осмотре места происшествия, это позволяет правильно организовать осмотр, уточнить его границы, целеустремленно произвести поиск следов преступления и т. д. Очевидцы и лица, которые первыми обнаружили происшедшее, также привлекаются к осмотру места для определения границ территории и получения информации об изменениях, внесенных в обстановку происшествия в ходе ликвидации последствий произошедшего [1].

Этот источник информации не зависит от вида места происшествия, остальные источники информации напрямую связаны с конкретным видом. Обычно выделяют два вида места происшествия — на местности и в помещении, чаще всего подразумевая происшествия, связанные с незаконным проникновением. Однако сегодняшние реалии таковы, что преступнику для совершения ряда преступлений, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или сети Интернет, нет необходимости куда-то незаконно проникать, он может это делать дома, в кафе или по месту работы. Поэтому мы предлагаем вид места происшествия «в помещении» разделить на два подвида — связанный с незаконным проникновением в помещение и не связанный с таковым. В связи с этим остальные источники информации, которые должны лечь в основу выдвижения версии о границах осмотра места происшествия, мы рассмотрим применительно к этим трем видам осмотра.

При осмотре места происшествия на местности большую помощь в определении границ могут оказать карты и применение БПЛА. Осмотр Яндекс.Карт в режимах «Спутник» или «Гибрид» позволяет определить вид местности, расположение домов и дорог, наличие ближайших остановок общественного транспорта и т.д., что в комплексе с объяснениями очевидцев поможет определить путь отхода преступника, а следовательно, и границу осмотра. Режим «Фото» поможет сориентироваться по месту нахождения камер видеонаблюдения.

О применении БПЛА в ходе осмотра места происшествия писали многие авторы. Так, О. Г. Костюченко отмечает, что «особое значение использование БПЛА имеет в тех случаях, когда место происшествия занимает значительную площадь или доступ к отдельным его участкам затруднен либо является опасным для его участников» [2, с. 3]. Большинство авторов отмечают значимость видеофиксации места происшествия с использованием БПЛА. Но прежде чем что-то фиксировать, необходимо определить границы осмотра. Поэтому вначале следует с воздуха осмотреть участок местности, чтобы определить границы осмотра места происшествия.

Вторым видом осмотра места происшествия является осмотр в помещении, где произошло незаконное проникновение. Из объяснения очевидцев устанавливается непосредственное место события. Однако первоначальные границы осмотра (непосредственное место события) следует расширять до мест проникновения. При этом речь идет не только о двери в помещение (на чем чаще всего останавливаются следователи), а о способах проникновения вообще на объект. Такое расширение границ позволяет не только обнаружить материальные следы, но и найти дополнительных свидетелей, а также определить местонахождение камер видеонаблюдения, информацию с которых следует изымать уже в ходе осмотра места происшествия.

В случае если проникновения в помещение не было, то осмотр не должен проводиться только в комнате, где находится компьютер. Необходимо провести консультацию со специалистом-компьютерщиком, который выехал на место происшествия, с тем чтобы определить, может ли искомая информация (следы преступления) находиться на съемных носителях, где они еще могут храниться. Представляется, что по таким осмотрам места происшествия нельзя отказываться от общего осмотра всего помещения (например, квартиры), а не только отдельной ее части (например, комнаты, где установлен компьютер).

Таким образом, определение границ осмотра места происшествия зависит от вида преступления, места события, объяснения находящихся на месте лиц, необходимости и возможности использования Яндекс.Карт, БПЛА и рекомендаций специалиста.

Список источников

1. Шумилин С. Ф., Завидов Б. Д. Правовые проблемы следственного осмотра. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Костюченко О. Г. Криминалистические аспекты применения беспилотного летательного аппарата (БПЛА) // Российский следователь. 2023. № 10.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аксенова Лейла Юсуповна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Омской академии МВД России; e-mail: aksenova.leila@mail.ru

Алешина Мария Дмитриевна — адъюнкт адъюнктуры Нижегородской академии МВД России; e-mail: aleshina29@list.ru

Анешева Амина Тулегеновна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Омской академии МВД России; e-mail: b.ami08@mail.ru

Андроник Наталья Ауреловна — доцент кафедры криминалистики Уральского юридического института МВД России (г. Екатеринбург); e-mail: Natali376@mail.ru

Бекбулатов Арман Тулегенович — начальник линейного отделения полиции на станции Входная Омского линейного управления (ЛУ) МВД России; e-mail: Bek-arman@mail.ru

Барабаш Андрей Петрович — преподаватель кафедры криминалистики Омской академии МВД России; barabash092@mail.ru

Барбачакова Юлия Юрьевна — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя; e-mail: Buu_od@mail.ru

Васильченко Андрей Владимирович — кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России; e-mail: vav1412@mail.ru

Вихарев Данил Дмитриевич — преподаватель кафедры предварительного расследования Нижегородской академии МВД России; e-mail: Danil19-92@inbox.ru

Гайнельзянова Венера Равилевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России; e-mail: venera777baiburina@mail.ru

Герасименко Нина Игоревна — кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Омской академии МВД России; e-mail: Ninella007@mail.ru

Горшков Михаил Михайлович — кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики Омской академии МВД России; e-mail: gmm245@mail.ru

Гутникова Ольга Ивановна — старший преподаватель кафедры криминалистики Омской академии МВД России; e-mail: o.gutnikova@yandex.ru

Дрога Анастасия Александровна — кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя; e-mail: madamdroga@yandex.ru

Едомский Евгений Александрович — старший преподаватель кафедры криминалистики Омской академии МВД России; e-mail: Dr-ed@yandex.ru

Едренин Артем Викторович — оперуполномоченный отдела Управления уголовного розыска УМВД России по Омской области

Карачинец Игорь Игоревич — заместитель начальника Центра по противодействию экстремизму УМВД России по Омской области; e-mail: igorkarashines@gmail.com

Кардашевская Марина Владимировна — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя; e-mail: kardashewsky@yandex.ru

Качулина Ирина Викторовна — преподаватель кафедры криминалистики Омской академии МВД России; e-mail: kachulina85@yandex.ru

Колесова Анастасия Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Государственного университета просвещения (г. Москва); e-mail: Nas2481@yandex.ru

Кузнецов Александр Александрович — кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Омской академии МВД России, Заслуженный юрист Российской Федерации; e-mail: omakrim55@mail.ru.

Мавлянова Юлия Владимировна — преподаватель кафедры криминалистики Академии МВД Кыргызской Республики имени Э. А. Алиева; e-mail: akademia.nis@mail.ru

Мерлаков Данил Сергеевич — кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры криминалистики Омской академии МВД России; e-mail: katyiflk_777@mail.ru

Михайлова Тамара Николаевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России (г. Иркутск); e-mail: stn-postman@mail.ru

Молдыбаева Райгуль Батырхановна — старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева; e-mail: nelli_uralsk@mail.ru

Неупокоева Ирина Александровна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Омской академии МВД России; e-mail: irinaneupokoeva55@yandex.ru

Петров Сергей Анатольевич — доцент кафедры криминалистики Дальневосточного юридического института МВД России имени И. Ф. Шилова (г. Хабаровск); e-mail: petrovdvuimvd@mail.ru

Саханова Нелли Талаповна — ассоциированный профессор (доцент), начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева; e-mail: nelli_uralsk@mail.ru

Сажаев Алексей Михайлович — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева; e-mail: Sagaev_am@mail.ru

Сезонова Татьяна Владимировна — кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в органах внутренних дел Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова; e-mail: setav2010@yandex.ru

Соколов Андрей Борисович — кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры криминалистики Омской академии МВД России; e-mail: andrey.perm@mail.ru

Соколова Вера Сергеевна — адвокат Омской коллегии адвокатов «Бизнес и право»; e-mail: Vera2310r@mail.ru

Сырецкий Михаил Викторович — преподаватель кафедры криминалистики Омской академии МВД России; e-mail: msyrecky@yandex.ru

Сысенко Альфия Радиковна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Омской академии МВД России; e-mail: sysenko_75@mail.ru

Родышевский Сергей Андреевич — преподаватель кафедры криминалистики Омской академии МВД России; e-mail: rodyshevskiy_sergey@mail.ru

Тюлеева Елена Александровна — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики Омской академии МВД России; e-mail: 9850209@mail.ru

Хамизов Вячеслав Леонидович — старший оперуполномоченный Главного управления МВД России по Северо-Кавказскому Федеральному округу (г. Пятигорск); e-mail: 1212ksa@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Аксенова Л. Ю. Взаимодействие следователя и органа дознания при исполнении поручений следователя по производству следственных действий	3
Алешина М. Д. Криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты обеспечения неотвратимости наказания	6
Анешева А. Т., Бекбулатов А. Т. Использование возможностей проверки показаний на месте при разоблачении самоговора.	9
Андроник Н. А. Организационно-тактические особенности проведения обыска при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации	11
Барабаш А. П. Проблемы, возникающие при участии специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия.	15
Барбачакова Ю. Ю. Трасологические методы в современных криминалистических исследованиях.	17
Васильченко А. В. Методологические аспекты оценки заключения судебно-медицинской экспертизы при расследовании ненадлежащего исполнения медицинскими работниками профессиональных обязанностей.	20
Вихарев Д. Д. О некоторых особенностях расследования преступлений в сфере немедицинского оборота лекарственных средств, содержащих в своем составе подконтрольные вещества	23
Гайнельзянова В. Р. Тактические особенности производства осмотра трупа при расследовании преступлений с участием иностранных граждан.	25
Герасименко Н. И., Карачинец И. И. Особенности взаимодействия следователя и эксперта при назначении и производстве экспертиз . .	28
Горшков М. М. Использование результатов криминалистического профайлинга в расследовании преступлений	30

Гутникова О. И. Судебно-медицинская экспертиза погибшего в результате выпадения из движущегося транспортного средства.	34
Дрога А. А. Некоторые актуальные проблемы правового регулирования дактилоскопической идентификации личности при расследовании преступлений	36
Едомский Е. А. О некоторых вопросах медико-криминалистической идентификации неопознанных трупов	39
Кардашевская М. В. Особенности производства допросов несовершеннолетних, обвиняемых (подозреваемых) по уголовным делам о реабилитации нацизма	42
Качулина И. В., Сырецкий М. В., Едренин А. В. Тактико-криминалистические особенности осмотра следов биологического происхождения при осмотре места происшествия.	45
Колесова А. С. Особенности установления психологического контакта с потерпевшими от насильственных преступлений в семье.	48
Кузнецов А. А. Ложь и ее разновидности в зависимости от личности дающего показания.	51
Мавлянова Ю. В. Тактические подходы к осмотру электронных носителей и информации на них.	54
Мерлаков Д. С. Критерии определения случаев не терпящих отлагательства, при производстве следственных действий.	58
Михайлова Т. Н. Дифференцированный подход законодателя к вопросу правового регулирования следственных действий с участием несовершеннолетнего лица	62
Неупокоева И. А. Тенденции применения тактических приемов и рекомендаций в организации расследования преступлений	66
Петров С. А. Особенности производства обыска по обнаружению и изъятию взрывчатых веществ и взрывных устройств	70
Саханова Н. Т., Молдыбаева Р. Б. Некоторые вопросы расследования уголовных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений по законодательству Республики Казахстан	73
Сажаяев А. М. Особенности расследования военных преступлений в зоне проведения специальной военной операции следователями Следственного комитета Российской Федерации.	80

Сезонова Т. В. Тактика производства обыска и выемки при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.	84
Соколов А. Б. Основные направления технологизации при производстве следственных действий	86
Соколова В. С. Назначение адвоката при производстве следственных действий	92
Сысенко А. Р. Типовая структура видеозаписи производства следственного действия.	95
Родышевский С. А. Тактико-криминалистические особенности допроса потерпевшего по делам о мошенничествах, совершенных с использованием электронных средств платежа.	97
Тюлеева Е. А. Обстоятельства, подлежащие установлению, необходимые для назначения автотехнической экспертизы при осмотре места дорожно-транспортного преступления	100
Хамизов В. Л. К вопросу об определении границ осмотра места происшествия	103
Сведения об авторах	106

Электронное научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ,
ОРГАНИЗАЦИИ И ТАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Редактор Н. В. Матвеева

Корректор Л. И. Замулло

Технический редактор М. Ю. Чалкова

Подписано к использованию 29.09.2025.

Объем данных ???2,6 Мб. 1 электронный оптический диск (CD-ROM).

Тираж 10 экз. Заказ № 28 эл.

Редакционно-издательский отдел

Отделение полиграфической и оперативной печати

644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7